

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

ИГОРЬ
АТАМАНЕНКО

КОНТОРА
ИДЁТ
ПО СЛЕДУ

Миссия выполнима

Игорь Атаманенко

Контора идёт по следу

«ВЕЧЕ»

2021

Атаманенко И. Г.

Контора идёт по следу / И. Г. Атаманенко — «ВЕЧЕ»,
2021 — (Миссия выполнима)

ISBN 978-5-4484-8724-8

Имя Игоря Атаманенко хорошо известно почитателям шпионских боевиков – тем, кто стремится обладать информацией, которая еще вчера значилась под грифом «Совершенно секретно». Мистический боевик «Контора идёт по следу» открывает тайну использования спецслужбами достижений биохимии. А также рассказывает о том, кто создавал эликсир бессмертия для Сталина и продлевал жизнь Мао Цзэдуну и Ким Ир Сёну; как микрофон «Златоуст», внедренный НКВД в рабочий кабинет американского посла в Москве, восемь лет снабжал Сталина секретами внешней политики США. На страницах книги подробности интимной жизни десяти американских президентов, разоблачение авторов антисоветских анекдотов и захватывающая история дерзкой операции «Альфы» по вывозу из США двух офицеров-оборотней. Издание дополненное и исправленное.

ISBN 978-5-4484-8724-8

© Атаманенко И. Г., 2021

© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Загадка часовых поясов	7
Глава первая. Нормально, «Григорий», отлично, «Оскар Уайльд»!	7
Глава вторая. Генсек-непоседа	11
Глава третья. Герб США работал на СССР	12
Глава четвертая. Прерванный визит	18
Глава пятая. Танцы на граблях	20
Глава шестая. «Поцелуй негра»	25
Часть II. Кот-прорицатель	29
Глава первая. Подарок далай-ламы	29
Глава вторая. Расстрел у Боровицких ворот	32
Глава третья. Провидческий дар кота действует!	47
Глава четвертая. Самоубийство в знак протеста	49
Часть III. «Контора глубокого бурения» идет по следу	51
Глава первая. Подвергай всё сомнению!	51
Глава вторая. Несостоявшийся нобелевский лауреат	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Игорь Григорьевич Атаманенко

Контора идёт по следу

© Атаманенко И.Г., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Пресытившегося гурмана не соблазнить комплексным обедом в рабочей столовой, а просвещенного читателя – шаблонным сюжетом о происках секретных служб.

Сегодня постулаты секретных инструкций для сотрудников ВЧК – ОГПУ выглядят так же наивно, как брошюра «В помощь сельскому пионервожатому», а словосочетания «агент-резидент» или «наружка-прослушка» от чрезмерного употребления некомпетентными литераторами превратились в разношенные домашние тапочки.

Чтобы удовлетворить голод просвещенных гурманов, приходится вновь и вновь заглядывать на «кухни» секретных служб. И всякий раз с изумлением открываешь «рецепты» пикантных блюд, которыми эти службы кормили своих «клиентов».

Полет мысли разработчиков многослойных операций захватывает дух, а оригинальность их ходов при добывании стратегически важной информации поражает воображение.

...Лидеров СССР во время визитов в США настигают приступы неведомой болезни. Комитет госбезопасности выдвигает версию, что недуг провоцируют секретные эксперименты американских спецслужб.

Действительно, ФБР вынудило руководителя биохимической лаборатории НКВД, в свое время бежавшего в США, раскрыть уникальные методы изучения психологии *homo sapiens* на основе исследования его экскретов.

Угрызения совести за свое предательство преследуют беглеца, он ежечасно ждет возмездия. Однако сталинские «эскадроны смерти» не рыщут более по миру в поисках изменников с целью их ликвидации.

На встречу с ученым Комитет госбезопасности командировывает в США оперативного сотрудника. Раскаившийся отступник, как на исповеди, сообщает ему об экспериментах, проводимых ФБР над советскими лидерами.

Часть I. Загадка часовых поясов

Глава первая. Нормально, «Григорий», отлично, «Оскар Уайльд»!

12 апреля 1956 года необычно ранний телефонный звонок разбудил резидента КГБ в Англии Николая Борисовича Родина. Подняв трубку, генерал услышал условную фразу. Агент «Оскар Уайльд» вызывал своего оператора на экстренную встречу.

Офицер резидентуры взял Родина на борт служебного «Ягуара» у его дома на Холланд-парк и, сделав «проверочный круг», высадил на Баркли-сквер.

Неспешной походкой столичного аристократа, проделывающего утренний променад, резидент двинулся вдоль книжных магазинов, то останавливаясь у витрин, то заходя внутрь якобы для ознакомления с новинками печатной продукции. Наконец он вошел в самый известный в Лондоне букинистический магазин и затерялся среди стеллажей.

Место, во всех отношениях удобное для проведения конспиративных встреч с агентурой, – стоя по разные стороны книжной полки, можно переброситься парой фраз, понятных только посвященным, принять сообщение или в книге передать инструкции.

Взволнованный вид «Оскара Уайльда» свидетельствовал, что произошло нечто запретное.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

«Оскар Уайльд», в миру – Уильям Джон Кристофер Вассал, – родился в Англии в семье священника. Окончив в 1941 году частную школу в Хэрроу, он некоторое время служил в банке, затем работал в Адмиралтействе – так в Англии именуется министерство военно-морских сил, – откуда в 1954 году был направлен в посольство Великобритании в Москве. Несмотря на скромную должность, Вассал имел неограниченный доступ к секретным документам всего военно-морского атташата.

В условиях холодной войны жизнь Вассала в Москве была такой же пресной, как и всех других иностранцев, пока он не попал в поле зрения Комитета госбезопасности.

Выйти на него сотрудникам английского отдела Второго главка КГБ (центральный орган контрразведки СССР), разрабатывавшим дипломатов, помог некий Феликс, москвич, командированный в посольство Великобритании в Москве Управлением по обслуживанию дипломатического корпуса и состоявший на технической должности.

Выполняя задание нашей контрразведки по изучению новых сотрудников посольства, Феликс подружился с Вассалом и тут же распознал в нем пассивного гомосексуалиста, ибо сам иногда разнообразил свой досуг порочными забавами с малолетними извращенцами.

Через некоторое время Феликс вывел англичанина в «свет», приобщил к изысканной кухне московских ресторанов «Арагви» и «Армения» и познакомил со своим другом Натаном, активным гомосексуалистом.

С Натаном жизнь Джона приобрела особую пикантность, которой ему так не хватало всё время пребывания в чужой стране.

Друзья шиковали в ресторанах, гуляли на квартирах у матёрых «голубых», где менялись партнерами так же легко, как опорожняли ящики с шампанским – всё было оплачено и освящено высшим руководством советской контрразведки, более того, всё снималось фотокамерами.

Вокруг медоносного цветка вился рой ненасытных шмелей – секретных помощников КГБ, – наполняя соты – файлы ведомства – информацией, которую предполагалось использовать в час «Ч», когда будет отыгран первый акт. Час пробил, но...

Совершенно непредвиденное противодействие привлечению иностранца к негласному сотрудничеству начальник английского отдела Второго главка встретил в лице новоиспеченного главы КГБ при СМ СССР, генерал-полковника Серова.

Фронтоник-рубака, к тому же бытовой алкоголик Иван Серов в 1954 году стал первым председателем Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, благодаря дружбе с восходящей звездой на советском политическом небосклоне Никитой Хрущёвым. Последний на опыте своего бывшего друга и соратника Лаврентия Берии знал, какая мощь сосредоточена в руках одного человека, отвечающего за государственную безопасность. И плевать, что его умственные способности на уровне сержанта-сверхсрочника, главное – свой в доску!

Один из первых циркуляров Серова категорически запрещал привлекать женщин для оперативной работы в КГБ. Их разрешалось использовать в качестве приманки и лишь иногда для вербовки других женщин. Но не более того.

Можно представить, каково было его предубеждение против «голубых», если даже женщин он рассматривал как ущербную материю!

Генерал буквально впадал в истерику при одном упоминании о гомосексуалистах, которых в те времена именовали не так элегантно, как сегодня.

Самый веский аргумент сановного держиморды звучал так: «Мне только педерастов не хватает в моем ведомстве!»

Потребовалось несколько месяцев титанических усилий, чтобы убедить горе-председателя в целесообразности привлечения Вассала к негласному сотрудничеству ввиду его неограниченных возможностей по добыванию оперативно значимой информации.

Пытаясь склонить Серова к принятию своей точки зрения, начальник Второго главка генерал-лейтенант Олег Михайлович Грибанов, поднаторевший в вербовочных делах, ссылался на исторические примеры.

Вспомнил действовавшего под руководством разведки Генерального штаба царской армии секретаря российского посольства в Лондоне С.А. Козелл-Поклевского. Именно благодаря его усилиям и «голубой» дружбе с английским королем Эдуардом VII состоялось заключение англо-российского соглашения в августе 1907 года, нормализовавшее все связи между двумя державами. До подписания договора отношения России с Англией были довольно натянутыми, если не сказать враждебными.

Не забыл Грибанов упомянуть и полковника Рёдля, в течение ряда лет передававшего России сверхсекретные сведения о военных приготовлениях Австро-Венгерской империи, и Манасевича-Мануйлова, главу парижской резидентуры Охранного отделения, причастного к формированию агентурной сети в ряде стран Западной Европы.

Даже ссылки на открытия ученых-естествоиспытателей, доказавших, что гомосексуалистами, как и левшами, люди рождаются, а не становятся вследствие империалистического образа жизни, на Серова не действовали.

Ситуацию удалось переломить лишь после того, как Грибанов намекнул Серову о возможном назначении англичанина в штат разведывательного управления министерства военно-морских сил Великобритании по возвращении на родину.

ВЕРБОВКА «В ЛОБ»

Вербовку «в лоб» проводил лично генерал-лейтенант Грибанов. Искусный «охотник за головами», он выступал сразу в трех ипостасях: сценариста, режиссера-постановщика и исполнителя партии.

Не тратя времени, Грибанов показал Вассалу фотографии, на которых тот был запечатлен со своими партнерами, мягко выражаясь, в неожиданных ракурсах. Предупредил, что все материалы могут быть переданы английской службе безопасности.

Но и это еще не всё. Фото могут случайно оказаться в почтовом ящике матери, если Джон не согласится сотрудничать с самой гуманной в мире организацией, чьи сотрудники известны чистотой своих рук, горячими сердцами и холодными головами.

...Генерал Грибанов несколько переборщил в своих стараниях подавить волю эстетствующего гомосексуалиста – после беседы Вассал был настолько морально раздавлен, что чуть было не пустил себе пулю в лоб из табельного оружия.

Вторым после самоубийства им рассматривался вариант явки с повинной к послу.

Вот тут-то и появился на авансцене отошедший было в тень Феликс.

Выслушав приятеля, он посоветовал не драматизировать ситуацию, ибо жизнь прекрасна, а самое плохое в ней то, что она проходит. Ничего страшного не случится, если Вассал войдет в контакт с органами, разумеется, не для того, чтобы заниматься шпионажем, да еще и против горячо любимой Родины. К тому же ему скоро уезжать, зачем омрачать последние месяцы?

...Вслед за этим в кабинете Вассала раздался звонок, и знакомый голос предложил встретиться за бутылкой вина, поболтать о жизни. Иностранец приглашение принял.

На последующих встречах генерал Грибанов и сменившие его офицеры-агентуристы умело сняли горькое послевкусие, оставшееся от первой встречи, сыграли на самолюбии, внушив Вассалу мысль, что его мнение по вопросам международной политики может представлять даже большую ценность, нежели мнение военного атташе или даже посла.

Рюмка за рюмкой, мнение за мнением – и новые знакомые становились всё приятнее и ближе.

Надо же, как был прав Феликс, говоря о том, что жизнь прекрасна! Появились мелкие подарки, потом более крупные, затем денежная помощь. От обсуждения глобальных политических проблем перешли к конкретным характеристикам на сослуживцев Вассала, затем к анализу рабочих документов, ложившихся на стол англичанина.

НЕСКОНЧАЕМЫЙ ПРАЗДНИК

В сентябре 1955 года, за полгода до убийства в Англию, Вассал приступил к откровенной передаче секретных документов на явочных квартирах КГБ.

По возвращении в Лондон Вассал, обретший к тому времени кодовое имя «Оскар Уайльд», действительно, был распределен в разведывательное управление ВМС Великобритании.

Вслед за этим его принял на личную связь наш резидент в Англии генерал Родин, что само по себе свидетельствовало о значении, которое придавалось работе с британцем. Ведь ничемный мелкий клерк имел неограниченный доступ к сведениям, представлявшим не то что военную – государственную тайну!

...Жизнь Вассала превратилась в нескончаемый праздник.

Эх, если бы еще не надо было передавать «Григорию» – рабочий псевдоним Родина – секретные сведения!

Но, с другой стороны, на какие шиши тогда содержать роскошную квартиру в фешенебельном районе Лондона на Дофин Сквер и два авто; заказывать костюмы у самых модных портных; посещать дорогие рестораны и, конечно же, оплачивать великосветских порочных

партнеров, которых Бассал ангажировал на вечер или арендовал за умопомрачительные суммы на уикенд, а особо понравившихся брал в заграничные турне, покидая задымленный Лондон на время отпуска.

* * *

Первую встречу с «Оскаром Уайльдом» Родин провел в Лондоне на станции метро «Финчли Роуд» в конце марта 1956 года.

Вторая встреча была запланирована через месяц, но чрезвычайные обстоятельства заставили агента дать о себе знать много раньше.

Глава вторая. Генсек-непоседа

«ДУТАЯ» КОЛБАСА

Как засидевшаяся в девках дурнушка бросается в загул – так Никита Хрущёв, ощутив под ногами твердь единоличной власти, пустился в заграничные вояжи.

Антони Иден, министр иностранных дел, а затем премьер-министр Великобритании, как-то прорицательно заметил:

«Чем хуже идут дела у лидера внутри государства, тем настойчивее он рвется на международный простор, становясь фактическим главой внешнеполитического ведомства».

За восемь лет бесконтрольного правления Хрущёв побывал в 36 странах всех, кроме Австралии и Антарктиды, континентов.

В некоторых – дважды, трижды. 64 рабочих, дружеских, официальных и государственных визита. Конвейер. С учетом ответных визитов в СССР иностранных государственных деятелей – станет ясно, что наш лидер не щадил себя, работая на износ во имя международной солидарности трудящихся. Когда уж думать о благосостоянии собственного народа – дай бог, успеть сменить носки перед свиданием с Принцессой Датской.

Хрущёв был убежден, что его заграничные вояжи способствуют росту благосостояния советского народа. Хрестоматийным доказательством тому стали закупленные в Дании заводы по производству колбасы.

Хроника событий такова.

В Дании, во время посещения комбината по производству «народной» колбасы, Хрущёв обратил внимание, что в конечный продукт включены соевые добавки. Это настолько ему понравилось, что он тут же распорядился закупить два десятка заводов по производству колбасы.

Вернувшись в Москву, Хрущёв росчерком пера внес свои коррективы в технологический процесс: наполнителя – сои – должно быть не 12 %, как у датчан, а все 33 %. На один килограмм колбасы приходилось всего лишь шестьсот граммов мяса.

Так с легкой головы Никиты Сергеевича наш народ получил «дутую» колбасу, а он с трибуны очередного Пленума ЦК доложил делегатам, что Партия под его руководством удовлетворила потребность населения страны в колбасе полностью!

* * *

Никогда еще главам иностранных государств не доводилось принимать столь многолюдных делегаций, как те, что пребывали с советским лидером.

В поездках Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва сопровождали члены правительства, многочисленная челядь, охрана, журналисты, советники, консультанты и родственники. Причем количество последних, как правило, равнялось числу официальных членов делегаций.

Знай наших, господа империалисты!

В страны идеологических и военных противников он прибывал на военных кораблях или на построенных специально под него и свиту яхтах.

Нетрадиционный способ передвижения имел свою предысторию.

Глава третья. Герб США работал на СССР

«ЛАСТОЧКИ»¹ УСПЕХА НЕ ПРИНЕСЛИ

16 ноября 1933 года были установлены дипломатические отношения между СССР и США, и с тех пор советские контрразведчики не прекращали попыток тайно посетить здание американского посольства в Москве. Натиск усиливался с приближением Второй мировой войны.

В 1938 году очаровательным «ласточкам» – агентессам 2-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, в основном из балерин Большого театра, удалось наладить интимно-деловые отношения с рядом американских дипломатов. Одновременно морские пехотинцы из охраны здания посольства постоянно без физических для себя увечий «подрывались» на энкавэдэшных секс-бомбах – молодых, привлекательных преподавательницах русского языка.

В ходе массированных ударов по сердцам американцев, падких до дармовой «клубнички», «садовникам» из НКВД стало известно, что наиболее охраняемой зоной в посольстве является верхний этаж, так называемая спецзона, куда доступ строжайше контролировался. Там размещались кабинеты политического отдела Госдепа, военных разведчиков, шифровальщиков, сотрудников отдела собственной безопасности и, наконец, рабочий кабинет посла.

Попытки НКВД проникнуть в спецзону американского посольства с целью установки там подслушивающих устройств приобрели маниакальный характер вслед за информацией, поступившей в сентябре 1941 года от агента 5-го отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР «Старшина»². Согласно полученным от него данным американский военно-воздушный атташе в Москве являлся германским агентом. Он передавал разведывательные сведения немцам, получаемые им от своих связей в СССР, и в первую очередь от американских граждан, работавших в советской промышленности.

...Как бы ни была оперативно значима информация, поступавшая из кабинетов нижних этажей посольства США, Сталин по возвращении с Тегеранской конференции поставил перед Берией задачу во что бы то ни стало проникнуть в рабочий кабинет посла – Аверелла Гарримана, – так как все секретные совещания, на которых принимались наиболее важные для советской стороны вопросы, проводились именно там.

ОТ «КЛУБНИЧКИ» К «ЖУЧКАМ»

17 декабря 1943 года Берия доложил Сталину, что микрофон уникальной конструкции создан и успешно прошел испытания. Дело по его внедрению застопорилось из-за неприступности этажа, где располагался кабинет посла. Даже организованный там с помощью «ласточек» пожар не способствовал проникновению туда сотрудников НКВД под видом пожарных.

¹ «Ласточка» – на жаргоне оперативников НКВД агентесса-обольстительница.

² «Старшина» – лейтенант гитлеровского люфтваффе Харро Шульце Бойзен, внучатый племянник и крестник германского адмирала фон Тирпица. В числе других бонз Третьего рейха Бойзену особо симпатизировал рейхсмаршал Герман Геринг, способствовавший продвижению Бойзена по служебной лестнице в секретном Пятом отделе Генерального штаба вермахта. Казнен гестапо в 1942 году как один из руководителей «Красной капеллы», действовавшей в пользу СССР на территории гитлеровской Германии и сопредельных стран.

Охрана была непреклонна: «Пусть всё сгорит, но вход на этаж посторонним именем президента Соединенных Штатов Америки запрещен!»

Сталин, выслушав Берия, напомнил собеседнику, что «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». И в свойственной ему фамильярно-снисходительной манере неожиданно спросил:

– Лаврентий, ты что-нибудь слыхал о Троянском коне?

Под Троянским конем Сталин подразумевал – и Берия это мгновенно понял – изготовление подслушивающего устройства, закамуфлированного под какой-нибудь предмет, который, будучи вручен Гарриману, остался бы в его кабинете.

– Вот что, Лаврентий, – добавил вождь, – иди и посоветуйся с Молотовым. Он хорошо знает пристрастия и слабости Гарримана. А через три дня доложишь мне план действий.

...Молотов, выслушав Берия, посоветовал ему обратиться к личному переводчику Сталина – Валентину Бережкову, прекрасно осведомленному о вкусах и увлечениях американского посла.

...Бережков, он же агент «Михайлов» 3-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, сообщил Берии, что последним увлечением американского посла являются изделия из дерева, поэтому вся его арбатская резиденция «Спассо-хауз» напичкана деревянными поделками, изготовленными старыми русскими мастерами из ценных и реликтовых пород деревьев. Даже фотографию своей жены, установленную на рабочем столе кабинета в посольстве, Гарриман обрамил богатым багетом из черного дерева, который приобрел в антикварном магазине.

На этом Берия прервал беседу. Он почувствовал, что судьба наконец смиростивилась над ним и он сможет доложить Хозяину план действий по внедрению микрофона в кабинет посла ранее, чем истекут назначенные ему три дня!

Следуя вдруг осенившему его озарению, Берия вызвал к себе директора Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) Василия Кеменёва.

...Через час в приемную наркома были доставлены два десятка сувениров из дерева, кости и кожи. Особо выделялись щит скифского воина, изготовленный из черной ольхи, полуметровые бивни мамонта, телефонный аппарат «Эрикссон» из слоновой кости, подаренный Николаю II шведским королем Густавом VI, а также метровой высоты корзина для бумаг, сделанная из предколенья слоновой ноги. Отлично выдубленная, она выглядела настолько натурально, что возникало желание поискать взглядом самого слона.

Осмотрев экспонаты, Берия вызвал для консультации академиков Акселя Берга и Абрама Иоффе – кураторов работ по созданию подслушивающего устройства, а также создателя электронных музыкальных инструментов Льва Термена³. Именно под его руководством группа высочайшей квалификации спецов Оперативно-технического управления НКВД изготовила и провела испытание уникального микрофона под кодовым названием «Златоуст».

³ Термен Лев Сергеевич (1896–1993 гг.) – российский физик, музыкант. Выполняя задание советской внешней разведки, в 1931–1938 годах в качестве гендиректора акционерного общества по производству электромузыкальных инструментов работал в США. За изобретение эндовибратора – «пассивного жучка», названного «Златоустом», получил Сталинскую премию 1-й степени (100 000 рублей). С 1966 года до своей кончины являлся научным сотрудником кафедры акустики физического факультета МГУ.

«ЗЛАТОУСТ»

Мировая практика создания и использования аппаратов, «снимающих» чужие государственные секреты, ничего подобного не знала.

Это было пассивное подслушивающее устройство: ни элементов питания, ни тока – ровным счетом ничего, что могло быть обнаружено с помощью имевшихся на вооружении специалистов мира того времени технических средств.

Устройство, похожее на головастика с маленьким хвостом, приводилось в действие источником излучения микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы головастика резонировать. Голос человека влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов. Микрофон мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы подавались головастику чрезвычайно энергоемким генератором с расстояния до 300 метров.

Прием, расшифровка и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществлялся другим уникальным устройством, расположенным на одной линии с передающим генератором. Чтобы передающиеся и принимаемые импульсы не накладывались, вся геометрическая фигура должна была иметь форму равнобедренного треугольника.

Генератор и аккумулятор микроволн были установлены на верхних этажах жилых зданий слева и справа напротив здания американской дипломатической миссии.

Жильцов, разумеется, выселили. Освободившиеся квартиры заняли спецы из Оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие приемно-передающую аппаратуру. Однако в целях зашифровки на балконах, выходящих на американское посольство, по-прежнему вывешивалось для просушки белье, и женщины (сержанты госбезопасности) по воскресеньям вытряхивали коврики и одеяла, в прямом смысле пуская пыль в глаза американцам, ответственным за безопасность и изучение обстановки в окружении дипломатической миссии США в Москве.

Следует отметить, что ни руководители-разработчики, ни изготовители микрофона не знали, против кого будет работать «Златоуст». Им было лишь известно, что работать он будет на государственную безопасность СССР.

МУКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Вызванным специалистам предстояло дать заключение, возможно ли вставить «Златоуст» в один из находившихся в кабинете наркома экспонатов.

Через минуту все трое в один голос заявили, что вмонтировать их детище в выставленные сувениры невозможно, потому что конструктивные особенности микрофона требуют, чтобы сувенир был приспособлен к нему, а не наоборот. Предложили провести монтирование микрофона одновременно с изготовлением подарка. По их мнению, этот вариант исключал бы наличие микроскопических следов на поверхности сувенира-камуфляжа и как следствие обнаружение микрофона.

Напоследок Термен добавил, что «Златоуст» будет функционировать эффективно при двух условиях: если его оболочку выполнить из дерева, а сама конструкция либо будет свисать с потолка, либо будет прикреплена к стене.

...Встреча с научными мужами для Берии проблему не закрыла. Он по-прежнему терзался мыслью, чем же одарить Гарримана, что не только было бы принято им как подарок, но и впоследствии осталось бы в его кабинете.

Нарком неотрывно смотрел на щит скифского воина. Его форма и размер ему что-то напоминали. Но что именно?! Вдруг его осенило. Ну, конечно же! Подарок по форме и размеру

будет таким же, а досок из реликтовых и ценных пород деревьев в мастерской ВОКС хоть отбавляй.

Не в силах сдержать восторг от сделанного открытия, Берия закружил по кабинету, танцуя лезгинку. А-с-с-а!

«Щит, бивни, слоновья нога-корзина будут вручены Гарриману в качестве прикормки, чтобы приучить его к получению подарков. Подарков-пустышек. А когда это войдет для него в привычку, мы вручим ему подарок с “гарпуном”!»

На радостях Берия кулаком врезал по кнопке вызова дежурного офицера.

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

4–11 февраля 1945 года в Ялте проходила Крымская конференция Большой Тройки – Сталина, Рузвельта и Черчилля, на которой принимались судьбоносные для послевоенной Европы решения. Тогда же решалась и судьба Берии – быть ли ему маршалом. Такова была воля Хозяина. Маршальский жезл уже натер мозоль меж лопаток наркома, но вождь был непреклонен:

«Микрофон – в кабинете посла, маршальские эполеты – на твоих плечах, Лаврентий!»

...Сцену вручения «Златоуста» американскому послу нужно было обставить соответствующими декорациями. Для этого на 9 февраля назначили открытие пионерской здравницы «Артек», празднование двадцатилетия его основания, и вручение лагерю ордена Трудового Красного Знамени.

Накануне, 8 февраля, нарком иностранных дел Молотов в присутствии председателя Совнаркома Сталина вручил Франклину Рузвельту и Уинстону Черчиллю приглашение от бывших в «Артек» детей посетить их в день открытия лагеря. Желание пионеров видеть на своем празднике премьера и президента стран-союзниц было выражением их глубокой благодарности за помощь, оказанную детям СССР в годы войны.

Расчет Малой Тройки – Сталина, Молотова, Берии – строился на том, что ни Рузвельт, ни Черчилль при всём их возможном желании не смогут взять развлекательный тайм-аут во время и без того затянувшейся Крымской конференции. И хотя Ялту и «Артек» разделяли всего 18 километров, в годы войны требовалось около двух (!) часов, чтобы преодолеть это расстояние по разбомбленному шоссе.

Знали крючкотворцы из Малой Тройки также и то, что ни сэр Энтони Иден, ни Эдвард Стеттиниус – министры иностранных дел Великобритании и США – также не смогут оставить своих шефов хотя бы на время поездки в «Артек».

Следующими по рангу кандидатами на поездку к детворе могли быть только посол США в Москве Аверелл Гарриман и его коллега из Великобритании – сэр Арчибальд Джон Кларк Керр. Последние были лишены возможности порекомендовать выполнение миссии кому-либо из своих заместителей, так как указание навестить русских детей получили из уст Рузвельта и Черчилля.

...Сталин в очередной раз доказал, что является непревзойденным режиссером-постановщиком политических спектаклей со шпионскими мизансценами. В Ялте он сыграл еще одну победную партию (нет-нет, речь идет не о результатах Крымской конференции – они всем известны), в которой он манипулировал президентом Соединенных Штатов и премьер-министром Великобритании как проходными фигурами.

МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА – «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» В АМЕРИКАНСКОМ СТАНЕ

Кортеж машин с иностранными гостями, возглавляемый громадным черным «хорьхом» Лаврентия Бери, въехал на территорию «Артека» и медленно двинулся к дружине «Сталинские соколята», где должна была состояться встреча послов с пионерами. Было много музыки, улыбок и, несмотря на зиму, букетов свежесрезанных роз, доставленных военным самолетом из Сухуми.

Охрану осуществляли два батальона офицеров НКВД, переодетых пионервожатыми.

Под конец торжественной встречи Аверелл Гарриман передал пионерам подарок правительства Соединенных Штатов – чек на 10 тысяч долларов. Сэр Арчибальд Керр – на 5 тысяч фунтов стерлингов. В это время оркестр грянул американский гимн «Звездное знамя», и хор настоящих пионеров запел его на английском языке.

Гарримана прошибла слеза. В тот же миг четверо пионеров внесли огромный, сверкающий лаком деревянный герб Соединенных Штатов Америки. Под бурные аплодисменты директор «Артека» вручил послу паспорт-сертификат герба, подписанный Всесоюзным старостой Михаилом Ивановичем Калининым.

Валентин Бережков, личный переводчик Сталина, переводил иностранцам содержание сертификата: сандал, самшит, секвойя, слоновая пальма, парротия персидская, красное и черное дерево, черная ольха – именно из этих ценнейших пород был выполнен герб.

Потерявший от восторга дар речи Гарриман, едва ли не первый раз в своей дипломатической практике сказал то, что думал: «Куда мне его девать?.. Где держать?.. Я же глаз от него не могу оторвать!»

Бережков-«Михайлов», накануне вечером получивший инструктаж лично от Лаврентия Бери, будто невзначай, заметил: «Да повесьте у себя в рабочем кабинете... Англичане умрут от зависти», – это уже было сказано вполголоса, чтобы не расслышал сэр Арчибальд Керр.

...Так в феврале 1945 года «Златоуст», обрамленный гербом Соединенных Штатов, благополучно оказался на сверхсекретном этаже здания американского посольства в Москве.

Операция НКВД под кодовым названием «Исповедь» по прослушиванию совещаний, проводимых послами, началась. Послами? Да! «Златоуст» отработал *восемь* лет, пережив четверых послов: Аверелла Гарримана, Уолтера Смита, Алана Кирка и Джорджа Кеннана.

Примечательно, что каждый вновь назначенный глава американской дипломатической миссии в Москве стремился полностью – от чернильного прибора и пресс-папье до паркета на полу – поменять интерьер доставшегося от предшественника кабинета. Несменяемым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских дипломатов – даже шторы на окнах и мебель подбирались в тон цветовой гамме герба!

ПОХИЩЕНИЕ «ЗЛАТОУСТА»

К концу 1952 года в Вашингтоне возникли подозрения, что русские дипломаты, контр-агенты американского посла, еще не сев за стол переговоров, досконально знают всё о позиции американской стороны. Но где, черт подери, искать «протечку»?!

Применив «детектор лжи» допросили ближайшее окружение посла. Безрезультатно! Тогда подозрение пало на кабинет главы дипломатической миссии в Москве, и шеф ЦРУ

Уолтер Беделл Смит отрядил в Союз военно-транспортный самолет с лучшими технарями-чистильщиками на борту.

Потратив три дня в бесплодных поисках, они решили провести эксперимент. Расположившись в кабинете посла Джорджа Кеннана и настроив привезенную с собой поисковую аппаратуру, они велели ему диктовать текст лже-депеш в Госдеп.

Чудо-микрофон при звуке голоса автоматически активизировался, и стрелки приборов указали направление поиска: герб! Он тут же был сброшен со стены и разбит кувалдой в щепы. Среди них тускло поблескивала какая-то пластина...

Сияя от восторга, командированные цэрэушники с особым тщанием упаковали остатки геральдического символа американской свободы в водонепроницаемые мешки и, отказавшись от обеда, умчались на аэродром.

...По свидетельству американских дипломатов, очевидцев событий, вслед за разгромом герба и обнаружением «Златоуста» у посла начались приступы паранойи. Уподобившись фэб-ээровской ищейке, Джордж Кеннан ночами прятался в бильярдной, что рядом с его рабочим кабинетом, поджидая русских лазутчиков, надеясь поймать их за установкой нового «жучка».

* * *

Еще долго «Златоуст» продолжал жить своей особой жизнью. После обнаружения его в гербе, американцы и англичане попытались сделать с него копию. Работы по изготовлению аналога советского «жучка» американцами проводились в секретной лаборатории в Нидерландах под кодовым названием «Удобный стул». Одновременно английская контрразведка проводила свои исследования, зашифрованные как «Сатир».

Англичане продвинулись в исследованиях дальше, чем американцы, но так и не сумели до конца разгадать тайну генератора, излучающего микроволны, возбуждающие пластины-резонаторы «Златоуста». Английский микрофон мог функционировать лишь на удалении всего 30 ярдов, в то время как наш – на расстоянии 300 метров.

Соединенные Штаты хранили в тайне унизительное для них открытие – «Златоуста» – в течение семи лет. Но в конце мая 1960 года после того, как мы сбили самолет-шпион U-2 с Гарри Пауэрсом на борту, Вашингтон в попытке противостоять международной критике сделал достоянием гласности факт использования нами подслушивающего устройства, внедренного аж в кабинет американского посла в Москве!

Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время Чрезвычайной сессии показал герб, открыл его и продемонстрировал «Златоуста».

В последующем герб и чудо-микрофон были показаны и во время заседания Совета Безопасности ООН. Подготовленный нашими дипломатами представитель Индии в шутку попросил сделать для него копию с микрофона. Лодж смешался, и больше герб с «жучком» как позорная печать американским службам безопасности никогда не выставлялся.

В настоящее время «Златоуст» хранится в музее ЦРУ в Лэнгли.

Глава четвертая. Прерванный визит

Опасаясь, что за время, прошедшее с момента разоблачения чудо-микрофона, западным спецслужбам удалось не только сделать с него копии, но и внедрить их в здания наших зарубежных дипломатических представительств, Хрущёв принял решение никогда там не останавливаться, проводя совещания с послами и ночуя на плаву.

И вот теперь, 16 апреля 1956 года, за два дня до прибытия Хрущёва в Англию на борту крейсера «Орджоникидзе», наш резидент получил сигнал о том, что по заданию Сикрет Интеллидженс Сервис под корабль для совершения каких-то манипуляций должен нырнуть ас диверсионных операций майор Лайонел Крэбб с группой разведчиков-подводников.

Надо сказать, что в те годы «Орджоникидзе» аналогов за рубежом не имел и являл собой самую совершенную боевую единицу, бороздившую Мировой океан. Он был оснащен новейшим противолодочным и противоминным оборудованием. Возможно, оно-то и заинтересовало англичан.

Как бы то ни было, председатель КГБ Серов, приняв информацию от Родина, не преминул шепнуть Хрущёву, что на него готовится покушение.

Основания для такого опасения имелись: 29 октября 1955 года был взорван и пошел ко дну со всем экипажем линкор «Новороссийск». Одной из наиболее серьезных версий, циркулировавших в Кремле, была версия о мести итальянских диверсантов. Линкор, известный во время войны как «Джулио Чезаре», находился на вооружении ВМС Италии и нам достался в счет репараций.

Сигнал, поступивший от «Оскара Уайльда», немедленно был взят в работу. В Портсмут из Мурманска на подводной лодке доставили отряд «Барракуда» – диверсантов-подводников экстра-класса, – которым предстояло нести круглосуточное дежурство по периметру крейсера.

В итоге мы заявили решительный протест, Хрущёв спешно прервал визит, выставив англичан на весь мир негостеприимными хозяевами, а премьер-министру Англии пришлось приносить публичные извинения в палате общин.

НЕСОРАЗМЕРНАЯ НАГРАДА

Коль скоро сигнал нашего «крота» в системе английского военно-морского министерства нашел подтверждение, встал вопрос о награждении всех сопричастных.

Серов, Родин и «барракуды» получили ордена. Вопрос о поощрении первоисточника Джона Вассала оставили решать лично Никите Сергеевичу.

Со словами: «Благодаря ему мы умыли, нет, мы урыли, англичан, не дав им нагадить нам!» Хрущёв, импульсивно щедрый на раздачу высших наград СССР иностранцам (накануне он лично вручил Золотую Звезду Анвару Ходже, лидеру Албании), распорядился о присвоении звания Героя Советского Союза Джону Вассалу.

Серов вкрадчиво заметил, что еще никто из агентов-иностранцев не был удостоен этой чести, да и вообще, болен он, этот Джон...

– Что за болезнь?

– Хроническая педерастия, Никита Сергеевич...

– Ну, тогда поощрить деньгами – пусть лечится...

...Хрущёв навсегда уверился в правильности избранного им способа, продолжая посещать страны главного военного и идеологического противника только на борту суперсовременных плавсредств, а «Оскар Уайльд» – снабжать нас информацией.

На протяжении четырех лет агент передал «Григорию» тысячи совершенно секретных документов о военно-морской политике Англии, НАТО и о разработке новейших систем подводного оружия.

Благодаря ему на Лубянке знали о подводном флоте Великобритании больше, чем руководство НАТО и королева Елизавета II вместе взятые.

ПРОВАЛ

По одной из версий, английская контрразведка (МИ-5) взяла Вассала в разработку после того, как майор КГБ Анатолий Голицин, сбежавший на Запад в 1961 году, сообщил, что в военно-морском министерстве Великобритании служит некий гомосексуалист, который работает в пользу СССР.

По другой – Вассала «сдал» сотрудник польских спецслужб полковник Голеневский. Как бы там ни было, следователи МИ-5, сопоставив имевшуюся информацию, вышли на след Вассала, и 12 октября 1961 года он был арестован.

На допросах и суде Вассал ничего не утаивал. Увы, чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок: за работу на Советы Джон получил 18 лет тюрьмы. Там он времени зря не терял и написал книгу мемуаров, в которой, как это ни покажется парадоксальным, винил во всех своих бедах чопорных и спесивых английских дипломатов, изгнавших его из своей среды и буквально толкнувших в объятия «голубых».

Глава пятая. Танцы на граблях

ДАЕШЬ ПЯТЬ «КАДИЛЛАКОВ»!

В 1960 году, второй раз после установления дипломатических отношений между СССР и США, Хрущёв должен был посетить Нью-Йорк. Вся Америка готовилась к его визиту.

Местные репортеры, хорошо зная импульсивную непредсказуемость Хрущёва и его стремление эпатировать публику, с нетерпением ожидали его очередных экстравагантных выходов.

В букмекерских конторах Нью-Йорка, где делались ставки и заключались пари на результаты лошадиных забегов, теперь ставили на русского премьера: как часто он появится на первых полосах газет в качестве главного фигуранта какого-нибудь скандала.

С еще большим внутренним напряжением ожидали наступления часа «Ч» – начала визита – в советской дипломатической миссии.

...Если американцы видели в игнорировании Хрущёвым правил приличия и попрании норм протокольного этикета проявление широты русской натуры, то умные дипломаты нашего представительства в Вашингтоне рассматривали эти выходы как бунтующее невежество.

Кроме того, было известно, что советский руководитель, следуя своей традиции, направляется к американским берегам на борту яхты. В самом ее названии – «Балтика» – присутствовал скрытый вызов.

США всегда отрицали легитимность присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу, обвиняя его в оккупации суверенных государств.

Хрущёв, чтобы показать американцам, что ему на их мнение наплевать, поначалу присвоил яхте имя «Советская Прибалтика».

Ситуация была беременна скандалом. К счастью, в окружении премьера нашелся смелый человек, который предложил компромиссное решение, и теплоход (так яхта была подана советскому обывателю в нашей печати) стал именоваться «Балтика».

* * *

Неприятности для советского дипломатического корпуса начались за два дня до начала визита, когда с борта яхты поступила телеграмма-молния за подписью Хрущёва с требованием приобрести к прибытию делегации пять «кадиллаков» последней модели.

Проблема была не в цене покупки. Ну, подумаешь, какие-то 100 тысяч долларов за лимузин (с поправкой на сегодня эта сумма превышает *два миллиона* долларов). Дело во времени. Машины этой марки – штучного изготовления, делались вручную и по спецзаказу. Исполнение заявки – не менее трех-четырех недель.

Куда бы ни обращались наши дипломаты с просьбой поставить машины в двухдневный срок, везде на них смотрели, как на психбольных. И это притом, что каждый раз, в следующей по счету дилерской конторе, дипломаты неизменно увеличивали размер вознаграждения!

Наконец удалось выполнить указание премьера.

19 сентября 1960 года, в день прибытия «Балтики» пять черных лакированных «кадиллаков», стоимость которых в *семь* раз превышала реальную цену, выстроились шеренгой на пристани в ожидании высоких гостей.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С БАЛКОНА

Хрущёв не обманул надежд заокеанских обывателей, ожидавших от него умопомрачительных шоу.

Хотите сенсаций? Их есть у меня!

Через пару дней пребывания в Нью-Йорке Хрущёв в компании Фиделя Кастро заявился в негритянское гетто – Гарлем, рассадник наркомании и проституции.

Этот район, расположенный в нижней части Манхэттена, между 127-й и 132-й улицами был закрыт для посещения официальных делегаций, и вообще для проживания белых. Там стояли многоэтажные кирпичные здания-коробки, как правило, без окон и дверей, где жили, вернее, влачили существование беднейшие негритянские семьи.

Американцы говорили, что, если белый человек случайно забредал в дебри Гарлема, он оттуда уже не выходил.

Что искали там Кастро и Хрущёв?

Подрядные политические обозреватели из окол Кремлевских кругов оправдывали скандальную выходку лидеров СССР и Кубы политической целесообразностью. Посещение Гарлема преподнесли как вызов, брошенный мировой колониальной системе, ведь Хрущёв и Кастро выступали там с разъяснениями постулатов научного коммунизма перед потомками выходцев из порабощенной Африки!

Трудно сказать, насколько преуспел Никита Сергеевич в роли миссионера марксизма-ленинизма, но престижу Советского Союза был нанесен ощутимый удар: большинство белого населения Америки, не в силах простить Хрущёву панибратского общения с бездельниками-ниггерами, отвернулось от него.

...Забравшись на балкон заброшенного дома, Хрущёв и Кастро, оба в изрядном подпитии, стали по очереди толкать речи о приближающемся закате империализма и неминуемом наступлении эры коммунизма.

Несмотря на прекрасный перевод, было ясно, что обкуренным марихуаной и основательно проспиртованным жителям ночлежек ровным счетом наплевать на постулаты марксизма. Грязная толпа негров собралась из чистого любопытства – надо же чем-то заполнить свой бесконечный досуг. Да и как не взглянуть на этих инопланетян – лысого и бородатого – они ж просто герои! Нога белого человека десятилетиями не ступала в дебри Гарлема, а эти, во дают – пришли!

Всеобщий восторг: прямо на балконе оба лидера поочередно прикладываются к фляжке с водкой.

Известные краснобаи Хрущёв и Кастро, прекрасно владевшие «балалаечным языком», сумели уболтать собравшихся люмпенов, поэтому не раз срывали бурные аплодисменты.

Разомлевший от водки и горячего приема Хрущев в конце импровизированного митинга под одобрительное улюлюканье вошедшего в экстаз сброда передал ключи от двух «кадиллаков» завшивевшим аборигенам. Знай наших!

Но гвоздь программы был впереди.

Вслед за лекцией политпроса Хрущёв и Кастро отправились на экскурсию в «Эмпайер Стейт Билдинг» – здание-символ мирового технического прогресса 1930-х годов.

Построенное в 1931 году, оно насчитывало 102 этажа, напичканных офисами, представительствами и конторами всемирно известных фирм и корпораций. Со смотровых площадок с помощью оптических приборов можно обозревать все пять районов Нью-Йорка. Скоростные лифты в мгновение ока доставляют посетителей наверх. Нескончаема река желающих полюбоваться с заоблачных высот красотами города.

«ГРАВИТАЦИОННЫЙ КОНФУЗ»

Спустившись с балкона, лекторы поочередно наведались по малой нужде в сопровождавший делегацию передвижной туалет. Там для Никиты Сергеевича была оборудована отдельная кабина, остальные члены свиты пользовались общей комнатой.

Сортир на колесах являл собой неприступную крепость, ибо охранялся тремя дюжими парнями из американской службы безопасности.

До определенного момента всё шло хорошо.

Делегация вошла в фойе небоскреба. У главного лифта высокого ранга американцы, сопровождавшие Хрущёва, стали вежливо пропускать его вперед, он в свою очередь предлагал им то же самое. Наконец первым вошел Никита Сергеевич. Два сотрудника американской службы безопасности, зная, что дверцы закрываются автоматически, успели прошмыгнуть за ним.

Едва они оказались в кабине, двери мгновенно захлопнулись и «тройка» понеслась наверх. Замелькали огоньки на световом табло. Лифт пулей проскочил пятьдесят этажей и, вдруг остановившись, помчался вниз. Все недоуменно глядели друг на друга: смотровая площадка, куда двигалась делегация, находилась на 86-м этаже.

Всё прояснилось, как только распахнулись дверцы.

Зловоние и темно-коричневая лужица вокруг башмаков Хрущёва не оставляли никаких сомнений – лидер обделался.

Не обращая внимания на сопровождающих, Никитка с неожиданной для его комплекции прытью бросился к выходу искать передвижной сортир.

Старший наряда американских охранников попытался успокоить советского коллегу, объяснив, что в лифте в момент старта возникает так называемая «мертвая пауза» (потом космонавты назовут это состояние невесомостью), при которой законы гравитации на какое-то мгновение перестают действовать и человек не в силах управлять своими физиологическими процессами.

...Вернувшись в белом чесучовом костюме Никите Сергеевичу переводчик принялся пересказывать услышанное им объяснение о бездействии законов гравитации.

«Что за чушь вы несете?! – заорал на него оскандалившийся лидер. – Я подчиняюсь только законам марксизма-ленинизма, а не какой-то гравитации!»

Заявление, достойное истого марксиста и верного ленинца.

С классовых позиций оценили конфуз в лифте и отвязные американские репортеры. Вечерние газеты раструбили на весь мир о «приступе восторга» и «потоке восхищения», причлотившихся с русским премьером при посещении «Эмпайер Стейт Билдинга».

Воистину: слава – это когда все знают, какой у тебя сегодня был стул!

«И ПОРАЖЕНИЕ ОТ ПОБЕДЫ ТЫ САМ НЕ ВПРАВЕ ОТЛИЧАТЬ»

Ураганные опорожнения у премьера не прекращались ни на один день. Особенно часто они происходили во время проживания в загородной резиденции президента Эйзенхауэра в Кэмп-Дэвиде. Там Хрущёва проносило регулярно и основательно. Благо под ж... всегда был сортир на колесах, который заботами ФБР неотступно следовал за советским лидером.

Правда, тогда никто в свите, даже начальник личной охраны генерал Захаров, не обратил на это внимания, поскольку страдавший хроническим запором Хрущёв, обретя способность совершать естественные отправления без помощи клистира, неизменно пребывал в добром расположении духа. А что может сравниться с радостью холопов, когда у барина хорошее настроение!

...Однажды утром Никита Сергеевич едва успел выйти из сановного автосортира, как был атакован толпой вездесущих репортеров.

На вопрос: «Ну, как вам Америка, господин премьер?» – Хрущёв, испытывая необыкновенную легкость в желудке и в мыслях, бездумно ответил: «Я, выйдя на пенсию, с удовольствием поселился бы на американской ферме».

Толпа зашлась в истеричном восторге: коммунист № 1 во всеуслышание признал преимущество капитализма над коммунизмом!

Заявление и фотография советского лидера на фоне спецкловзета были вынесены на первые полосы всех газет Запада.

Примечателен и другой эпизод.

Хрущёв, изрядно приняв полюбившегося ему американского напитка виски, вдруг обратился к Эйзенхауэру с необычным предложением:

– А что, Дуайт, давай сегодня же и решим, чья система, моя социалистическая или твоя капиталистическая одержит историческую победу?

– Давай, – ответил американец, – а как?

– А вот пробежим сейчас стометровку, и всё станет ясно. Кто первым придёт к финишу – за тем и будущее. За социализмом или капитализмом.

Рванули. Через двадцать метров стало ясно, что соцлагерю не угнаться за миром капитализма.

Но сказ не об этом. О том, как исторический забег был освещен американской прессой и редакционной статьей в газете «Известия».

Американские журналисты в своих газетах информацию о «президентских гонках» провели одной строкой:

«Вчера состоялся стометровый забег Хрущёва и Эйзенхауэра. Победил наш президент». И никакого подхода к описываемому событию с классовых позиций, никаких журналистских выкрутасов!

По-иному эпизод был подан в центральных советских СМИ, а запевалой подрядного хора выступал зять Хрущёва и по совместительству главный редактор «Известий» Алексей Аджубей:

«Вчера в штате Айова по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва, находящегося в США по приглашению американского народа и его президента, были организованы соревнования по бегу».

По замыслу Аджубея у читателя должно было сложиться впечатление, что участники мероприятия исчислялись сотнями, если не тысячами. Далее в тексте был искусно подан проигрыш советского лидера.

«Символический забег-соревнование между двумя социальными системами закончился так: наш Никита Сергеевич пришел вторым, президент США – *предпоследним...*»

Вот так. Виртуозно владея русским языком, ас словоблудия Аджубей сумел провал подать триумфом!

* * *

Обделаться на американской земле, в прямом и переносном смысле, Хрущёв умудрился не единожды. Недаром некоторые средства массовой информации США окрестили его визит в США «Танцем на граблях».

Впрочем, похвалы в адрес советского премьера-первопроходца было несравнимо больше. И это закономерно, ибо есть безошибочный измеритель вреда, счетчик зла, приносящего народу его лидером. Давно известно: если враги поют хвалебные оды правителю из про-

тивоборствующего лагеря – это значит, что он наносит ущерб национальным интересам своей страны и соотечественникам.

Уж как только ни изгалялись отвязные журналисты Западной Европы и США, какие осанны ни пели, сравнивая Первого секретаря ЦК КПСС Председателя Совета Министров Н.С. Хрущёва и с Петром Великим, и с царем-освободителем Александром II.

Хрущёв искренне верил этой изощренной лести. Одним из доказательств этого тезиса является появление в 1971 году на Западе его мемуаров.

Когда совратитель малолетних говорит о том, что детей любить надо, в его устах эта абсолютная истина звучит кощунственно.

Когда «верный ленинец» выпускает в свет свои мемуары в стане идеологического противника, борьбе с которым он на словах посвятил всю свою публичную жизнь, – это даже не предательство, это – глумление над верой в коммунистические идеалы миллионов вероломно обманутых граждан своей страны.

Кругленькая сумма – \$500 000 (сегодня это \$10 миллионов) за публикацию мемуаров на Западе не была переведена в СССР, а осела на счетах в «Бэнк оф Нью-Йорк».

Эти деньги в последующем составили стартовый капитал сыну Хрущёва, Сергею, переехавшему во время горбачёвской перестройки в Соединенные Штаты на постоянное жительство.

Глава шестая. «Поцелуй негра»

КОМУ-ТО «ВСЁ ХОРОШО», А КОГО-ТО ПРОНЕСЛО...

1973 год. Июнь. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев вернулся из США, где находился с государственным визитом.

Несмотря на то, что поездка и переговоры с президентом Никсоном в целом прошли успешно, Брежнев чувствовал себя не в своей тарелке. И хотя его личный врач Евгений Чазов объяснял состояние длительными перелетами, уговаривая денек отлежаться и ночь поспать, генсек верил более надежному способу. Надо было срочно полечиться народным средством, которое передали белорусские товарищи.

Увы, «Беловежской Пуши» – крепчайшей водки, настоящей на травах, – дома не оказалось, поэтому на следующий день, в воскресенье, сразу после пробуждения Леонид Ильич ринулся в Кремль.

...В приемной его поджидал Константин Черненко.

Соратник и по совместительству заведующий общим отделом ЦК КПСС, всем в своей жизни обязанный Брежневу, он никогда не упускал случая, чтобы остаться с ним наедине. Только в общении с глазу на глаз он имел возможность и засвидетельствовать личную преданность, и получить подтверждение, что по-прежнему является членом клана и сопричастен. А в этом Константин Устинович сейчас нуждался как никогда прежде, ибо...

* * *

Брежнев и Черненко работали вместе в Молдавии, и с тех пор Константин Устинович сопровождал Леонида Ильича повсюду до самой смерти. Он был единственным в свите Брежнева, к кому тот прилюдно мог обратиться на «ты».

При всей казенности аппаратной службы, не требовавшей особого ума, участок работы у Черненко был важный.

Материалы к заседаниям Политбюро, Секретариату, совещаниям, встречам и проходам делегаций, весь рабочий календарь генерального секретаря – всё это было в ведении Общего отдела.

Константин Устинович и его подчиненные ежедневно работали до 11–12 часов вечера, порой задерживались и дольше.

Огромный объем информации, который необходимо было переварить и удержать в памяти, постоянное нервное напряжение, накапливавшееся годами, не могли не сказаться на его физическом и умственном здоровье.

Немудрено, что одним из первых, кто в ближайшем окружении Брежнева стал активно пользоваться снотворным, был именно Черненко.

Через некоторое время увлечение гасящими возбуждение наркотиками начало проявляться в его поведении: походка из суетливо-семенящей стала расслабленно-неуверенной, речь – вялой и невнятной.

Заторможенность в движениях и мыслительных процессах становилась всё более очевидной проработавшим с ним не один год сотрудникам аппарата ЦК.

Теперь он зачастую отвечал невпопад, отрешенно вперив взгляд в пространство над головой собеседника.

На периферийных партийных сановников, впервые общающихся с Черненко, он производил впечатление человека, глубоко озабоченного партийно-государственными проблемами. На самом же деле – Константин Устинович просто спал с открытыми глазами, не в состоянии освободиться от наркотических пут после утренней побудки.

Начались проколы. Брежнев не раз отчитывал его:

– Ну, что же ты, Костя? Забыл?

Иногда с нарастающим раздражением:

– Надо же думать, соображать!

Черненко выходил из кабинета жалкий: лицо красное, руки дрожат.

Попытки загладить свою вину всё чаще принимали комичную форму, превратившись в откровенное подобиострастие и угодливость.

Его знаменитая фраза-рефрен: «всё хорошо, всё хорошо», которой Черненко неизменно отвечал на все обращенные к нему вопросы, ставила в неловкое положение собеседников, свидетельствовала, что он не совсем здоров и занят собственными мыслями и проблемами.

Из-за этой фразы, ставшей притчей во языцех среди окружавших его партноменклатурщиков, он постоянно попадал впросак.

Желающих обменяться с ним мнениями о текущих политических событиях становилось всё меньше.

А личная охрана членов Политбюро от души хохотала, пародируя его на все лады в кремлевских закоулках.

Завидев вошедшего генсека, Константин Устинович с усилием поднялся и заплетающейся походкой, но с распростертыми руками двинулся навстречу.

Брежнев к объятиям расположен не был. Черненко это понял и руки опустил.

– С благополучным возвращением, Леонид Ильич! Как съездили?

– Пронесло... К чертовой матери!

– Ну вот, всё хорошо, всё хорошо...

Брежнев вскипел, выругался и громко крикнул:

– Что ж тут хорошего?! *Меня* пронесло, а ему «всё хорошо, всё хорошо!»

Крик Хозяина вырвал Черненко из наркотического забытья, он вдруг преодолел барьер, отделявший его от реальности:

– Что-то случилось, Леонид Ильич?

Брежнев в ответ только хлопнул дверью и опрометью бросился к шкафу, к вожделенной «Беловежской», так как вновь почувствовал позывы опорожниться.

ЭХ, ПРОКАЧУ!

Визит подходил к концу, и Никсон пригласил Брежнева погостить денька два-три у него на ранчо в Сан-Клементе – местечко неподалеку от Лос-Анджелеса, на берегу Тихого океана.

23 июня генсек и президент самолетом отправились из Вашингтона в Калифорнию, а оттуда на военном вертолете добрались до пункта назначения. Вскоре в одной из комнат состоялась их очередная беседа, затянувшаяся за полночь.

Личная охрана Брежнева во главе с генералом Рябенко, воспользовавшись моментом, осмотрела помещения дачи и подворье.

Ничего особенного. Одноэтажный домишко со скромным убранством комнат, которые язык не поворачивался назвать апартаментами.

Удивление вызвали... унитазы, установленные на брежневской половине дачи. До этого ничего подобного нашим парням видеть не приходилось: шоколадного цвета раковины с романтическим названием «Поцелуй негра» были поделены на два отсека: один – для приема мочи, второй – кала.

Изюминка была в том, что экскременты не смывались водой, поскольку к ранчо не был подведен канализационный коллектор, а всасывались сжатым воздухом в специальные приемники, откуда уже в пластиковой упаковке выбрасывались наружу.

– Теперь я понимаю, откуда пошла байка, что японцы изобрели специальное средство для автотуристов, чтобы они, двигаясь по маршруту, не загрязняли окружающую среду, – задумчиво произнес Рябенко. – Перед едой надо проглотить специальную таблетку. Она, растворившись, обволакивает стенки кишечника до поступления туда пищи. При дефекации испражнения выходят наружу в пластиковом пакете...

Подчиненные дружно рассмеялись.

Старший группы американской секретной службы, обеспечивавшей безопасность «принципалов», – так американцы называли президента и генсека – объявил, что такие же унитазы установлены и в передвижном сортире, который сопровождает охраняемых по всему маршруту.

– Вы должны, – сказал он, – объяснить господину Брежневу, как пользоваться этим агрегатом, чтобы его не смутило отсутствие воды... и название.

– Хорошо! – воскликнул Рябенко, приспуская штаны, – сейчас оценим поцелуй этого негра... Ну-ка, ребята, на выход!

...В тот вечер произошли два редкостных события.

Во-первых, охрана президента дала прием в честь сотрудников КГБ. Застолье проходило в находившемся поблизости ресторане во внепротокольной обстановке. На ранчо оставили дежурить как самого молодого майора Владимира Медведева.

Судя по объему горячительных напитков, уничтоженных сотрудниками двух величайших секретных служб мира, можно смело констатировать: «лед холодной войны тронулся»!

Второе событие прошло бесследно для американских репортеров и было известно только узкому кругу сопричастных.

...После затянувшейся беседы с глазу на глаз, Никсон и Брежнев с аппетитом вместе поужинали в гостиной, а затем вышли на крыльцо вдохнуть свежего воздуха перед сном.

У входа стоял огромный джип американских охранников. Брежнев, страстный автолюбитель, не мог остаться равнодушным к неопробованной им марке.

– А не прокатиться ли нам перед сном, господин президент?

Уставший от долгих переговоров Никсон попытался уклониться от поездки, сославшись на отсутствие водителя. Не знал президент, что этого ответа как раз и ждал Леонид Ильич!

– Да вот он, водитель! – ткнув себя в грудь, провозгласил генсек.

Деваться некуда – президент уселся в джип. Поехали. Вернее, понеслись в сторону личной купальни Никсона.

В последний момент кто-то из американской охраны заметил отъезжающих «принципалов» и мечущегося в поисках средства передвижения Медведева.

Поблизости оказался только пресловутый передвижной сортир, но ничего – сгодится и он! Помчались вслед. Успели как раз вовремя.

...Не доехав до купальни метров двести, Брежнев резко остановил машину – как это ему удалось, известно только Господу Богу, ибо неслись главы государств со скоростью не менее двухсот километров в час! – и тут же выпрыгнул навстречу мчавшемуся следом автосортиру.

Мгновение – и генсек нырнул внутрь. По звукам, донесшимся из открытой двери, телохранители поняли, что он успешно применяет на практике полученные накануне инструкции по использованию унитаза необычной конструкции.

Хлопнула дверца джипа, из него осторожно, будто боясь уронить нечто, зажатое промеж ног, выбрался Никсон. Бледный, лоб в испарине.

– Что с вами, господин президент? Вам плохо?!

Никсон вымученно улыбнулся:

– Уже хорошо... В машине было хуже. Он... – Взмах руки в сторону сортира. – Адский водитель! А что с ним? А, ну да! То же, что и со мной, только он оказался проворнее...

...Встреча на высшем уровне закончилась групповым опорожнением.

Причем каждый из участников сделал это вопреки своей воле.

Никсон – со страху, из-за генсека-лихача.

Бесстрашный Леонид Ильич – из-за смены часовых поясов. Так пояснил старший группы американской секретной службы, обеспечивавшей безопасность «принципалов».

Эту пресловутую смену временных поясов Брежнев будет испытывать все три дня пребывания на ранчо. Она будет методично действовать на него после и даже во время каждой трапезы.

Поначалу он, поднимаясь из-за стола, отшучивался: «Ну, пойду на поцелуй к негру!»

Но иногда Брежнев не успевал произнести ритуальную фразу, а просто медленно поднимался, будто боясь расплескать до краев наполненное блюдо, и, задумчиво склонив голову, покидал гостиную.

Было очевидно, что при всём пристрастии генерального целоваться взасос с товарищами из братских партий, «Поцелуй негра» удовольствия ему не доставляет: так движутся не к поцелую – к плахе. И каждый раз в памяти Леонида Ильича возникал образ домашнего кота по кличке Лама.

Кот – внештатный телохранитель генсека, не раз предупреждал своего хозяина о грозящей опасности. Так случилось и перед поездкой в США. Лама, увидев, что Брежнев готовится выйти из дому, впился зубами в штанину. Не реагировал ни на какие уговоры, грозно урчал и норовил исцарапать своими огромными когтями всех, кто пытался приблизиться. Леониду Ильичу ничего не оставалось, как сбросить брюки и, воспользовавшись моментом, пока кот неистово терзал их, переодеться и покинуть жилище через запасной выход.

Часть II. Кот-прорицатель

Глава первая. Подарок далай-ламы

В течение последующих пяти лет после прихода Брежнева к власти в 1964 году Индира Ганди, премьер-министр Индии, не однажды посещала СССР.

Каждый раз в конце своего визита она неизменно задавала один и тот же вопрос: когда Леонид Ильич нанесет ответный визит, который пойдет на пользу дружбе двух великих народов. И наконец генеральный решился. В первых числах января 1969 года состоялся его первый официальный визит в Индию. Брежнев до глубины души был тронут оказанным приемом. Так, как встречали его, встречают только истинных друзей.

...На одном из приемов во дворце Индиры Ганди Чрезвычайный и Полномочный посол Советского Союза в Дели Михаил Пегов показал Леониду Ильичу невзрачного, маленького роста человечка неопределенного возраста. Пояснил, что последний – первосвященник ламаистской церкви в Тибете, далай-лама в изгнании, которого приютила у себя Индира Ганди. О нем ходят легенды по всей Юго-Восточной Азии.

Он в совершенстве владеет гипнозом. Вводя людей, страдающих астмой, язвой желудка и сердечными заболеваниями, в гипнотический транс, он за пару сеансов навсегда излечивает их от этих недугов. По запаху купюры определяет ее номинал. Читает книги с завязанными глазами, лишь прикасаясь к тексту кончиками пальцев. И что уж самое невероятное – во время упражнений йогой далай-лама отрывается от поверхности земли и несколько мгновений способен парить в воздухе!

Брежнев крайне заинтересовался рассказом посла и попросил представить его тибетцу. Когда их руки сомкнулись в рукопожатии, первосвященник долго изучал ладонь Леонида Ильича, а затем через переводчика сообщил, что высокий гость тринадцать лет назад перенес инфаркт, да и вообще у него есть проблемы с сердцем, которые в будущем серьезно осложнят ему жизнь.

– Надо же! – воскликнул Леонид Ильич в состоянии крайнего возбуждения. – Действительно, в 1956 году, находясь на посту 2-го секретаря Казахстана, я перенес инфаркт! Это было ровно тринадцать лет назад. Да и сейчас сердчишко нет-нет, да и пошаливает. Ну-ка, ну-ка, пусть продолжает этот... ясновидящий!

– Судя по рисунку линий на ладони моего гостя, – продолжал далай-лама, – его в ближайшем будущем подстерегают смертельные опасности.

– Наверно, самолет, на котором я буду возвращаться домой, потерпит крушение, – в шутку сказал Леонид Ильич.

Первосвященник, вперив пронзительный взгляд в зрачки собеседника, внимательно выслушал перевод и ответил, что со смертельной опасностью Брежнев встретится не в небе, а на земле. И не раз.

После этого он сделал знак переводчику наклониться и что-то прошептал ему на ухо.

– Господин генеральный секретарь, – с пафосом произнес переводчик, – его святейшество далай-лама спрашивает, не сообразовали ли вы принять от него некое существо, которое наделено даром провидения. В будущем оно сможет уберечь Вас от многих напастей.

– Отчего ж не принять. – Леонид Ильич тряхнул своей роскошной шевелюрой. – Из рук такого человека и яд принять – святое дело... Приму обязательно!

После этого первосвященник что-то сказал мальчику-монаху, и тот стремглав помчался к выходу. Через минуту он вернулся, двумя руками неся объемистую клетку, в которой сидел

невероятных размеров пушистый черный кот, которого Леонид Ильич сначала принял за пантеру.

Далай-лама, тихо и ласково произнося какие-то слова, похожие на заклинания, поднес ладонь Брежнева к клетке, и кот принялся тщательно ее обнюхивать, время от времени поднимая свои огромные желтые глаза то на Леонида Ильича, то на первосвященника.

Закончив ознакомление с ладонью Брежнева, кот выгнул спину и, подойдя к дверце, стал скрести ее когтями. Мальчик-монах открыл клетку, и животное с неожиданной для его размеров грацией спрыгнуло на пол. Помахивая хвостом, кот уверенно сел у ног Брежнева. Едва только посол попытался придвинуться ближе к генеральному, кот резко обернулся в его сторону и предостерегающе зашипел.

Первосвященник широко заулыбался, одобрительно закивал головой и произнес длинную тираду.

– Господин генеральный секретарь, – затараторил переводчик, – его святейшество, оценив поведение кота, считает, что он не только признал в вас своего нового хозяина, но и сразу приступил к охранным обязанностям. Поэтому далай-лама пришел к выводу, что нисколько не ошибся в своем выборе... В последующем, господин генеральный секретарь, имейте в виду: если кот подойдет к вам и станет тереться о ваши ноги, то это означает, что он хочет отвести от вас беду... Если вы намерены держать его у себя в доме, то кормить его следует только сырым мясом и только лично от вас. Ваши биополя должны слиться воедино. Лишь в этом случае инстинкт самосохранения животного распространится на вас. Таким образом, при возникновении угрозы вашей жизни кот будет вести себя так, как если бы спасал свою...

– Вот те на! – в сердцах произнес Леонид Ильич. – А если мне придется на неделю уехать в заграничную командировку, тогда что? Голодом морить животное прикажете, так, что ли?»

На это далай-лама менторским тоном попенял Брежневу, а переводчик поспешил довести до его сведения назидание:

– Господин генеральный секретарь, его святейшество говорит, что кот не будет для вас обузой в поездках – не тяготит же вас в пути личная зубная щетка. Считайте, что кот – это ваш охранный талисман, он неотлучно должен находиться при вас, в противном случае он утратит свой дар провидения и станет лишь частью домашнего интерьера... Вы не находите, что тогда весь ритуал дароприношения теряет смысл?

– Очень убедительно сказано! – с восхищением произнес Брежнев. – Ему бы, далай-ламе, у меня в ЦК отдел пропаганды возглавить. Я бы с его помощью всех империалистов в коммунистическую веру обратил... Стоп-стоп! – спохватившись, воскликнул генеральный, обращаясь к переводчику. – *Это переводить не надо!*»

* * *

На даче в Заречье, где большую часть года проживал Леонид Ильич с семьей, Ламе – так называли кота в честь далай-ламы – отвели целую комнату. Кот начал с того, что настороженно обошел все два этажа дачи, а затем вышел наружу для ознакомления с окрестом.

Кот никого, кроме Леонида Ильича, к себе не подпускал. Единственное исключение он делал для младшего внука Брежнева, четырехлетнего Андрея. Ему он позволял не только ездить на себе верхом, но и, что уж совсем невероятно, – дергать за хвост. Со временем кот так привязался к мальчику, что сделал своим жилищем его комнату. Однако пищу, – а это был, как правило, огромный кусок телятины с кровью, – он принимал только из рук Хозяина – Леонида Ильича.

Мясо Лама получал дважды в день, утром и вечером. Но, видимо, этого ему не всегда хватало, поэтому время от времени он устраивал «охотничьи рейды» по дачному участку. Как уж кот под снегом находил змеиные и кротовые норы – одному Богу известно. Охране же во

время обхода территории оставалось лишь собирать трофеи – головы ужей, гадюк и кротов. Удивлению телохранителей и челяди не было предела: оказывается, на даче процветал целый подземный террариум. Об этом можно было судить по количеству собранных змеиных голов – к концу зимы Лама съел около тридцати змей!

Случались и курьезы. Однажды утром из заповедника Завидово, куда по традиции выезжал на охоту Леонид Ильич, в Заречье прибыл старший егерь Василий Петрович Щербаков. Двигаясь к дому, он вдруг заметил на краю расчищенной от снега дорожки свежую и довольно впечатляющую горку экскрементов (о том, что Брежнев привез из Индии кота, егерь не знал).

Профессионал экстра-класса, Василий Петрович, конечно же, не мог оставить без внимания невесть откуда взявшиеся фекалии неизвестного происхождения. Егерь заинтересованно взял в руки кусок какашки, понюхал ее и, сорвавшись с места, опрометью бросился к дому.

– Рысь, на участке была рысь! Я это унюхал по оставленным ею экскрементам. Сейчас же возьмите собак – и вперед... Надо ее найти и уничтожить! В противном случае она может наделать таких бед – не отчитаешься! – показывая кусок кошачьего дерьма, прокричал Щербаков телохранителю, сидевшему у входной двери.

Охранник заулыбался.

– Успокойтесь, Василий Петрович, это не рысь, а кот, которого Леонид Ильич получил в подарок в Индии... Так что не волнуйтесь – всё в порядке, лишних зверей в Заречье не наблюдается. А если б даже и появились, кот их быстренько спровадил бы отсюда. Мы считаем, что в бригаде телохранителей появился еще один «боевой штык», вольнонаемный сотрудник без офицерского звания...

Глава вторая. Расстрел у Боровицких ворот

АНДРОПОВ И ЦВИГУН. ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Брежнев хорошо помнил, какую роль сыграл прежний председатель КГБ СССР Владимир Семичастный в устранении Хрущёва, и, чтобы исключить исторические аналогии, приставил к Андропову в качестве конвойного пса Семёна Цвигуна. Его связывали с Брежневым не только годы совместной работы в Молдавии, но и родственные узы: они были женаты на родных сестрах.

Вслед за назначением Андропова на пост председателя КГБ СССР Цвигун в качестве его первого заместителя стал курировать одно из самых ответственных направлений – военную контрразведку.

В годы войны он не был на фронте, но в анкетах аккуратно указывал Сталинград местом своего боевого крещения. Притом, что еще в октябре 1941 года он был отозван из военной контрразведки в тыл, в Оренбургскую область, где занимался заготовкой сельхозпродуктов для высшей партноменклатуры и обитателей Кремля.

Впрочем, это не помешало ему указать место своего боевого крещения именно Сталинград, а впоследствии под своей фамилией издать несколько книг и с десяток сценариев фильмов о войне и жизни партизан, тем самым произведя себя не только в число защитников легендарной твердыни на Волге, но и в героя партизанского движения. Именно в таком виде его биография вошла во все советские энциклопедии.

Вот она, роль личности в истории, вернее, историографии по-советски. Важно не в истории след оставить, а в учебниках по этому предмету!

Героические заслуги Цвигуна по перекраиванию личной анкеты, а вместе с нею и новейшей советской истории были известны очень узкому кругу людей, к числу которых принадлежал и Андропов.

...Два крючкотворца, как и две красавицы, не бывают друзьями. Но на какое-то время могут стать компаньонами.

Непримиримыми поделщиками поневоле Андропов и Цвигун останутся на всю жизнь. До своего самоубийства Цвигун будет постоянно предпринимать попытки дискредитировать Андропова, чтобы, столкнув его с «золотого крыльца», самому стать председателем КГБ СССР.

Скрытое противостояние между замом и начальником началось с первого дня их совместной работы. Но если Андропов в процессе совместной работы относился к Цвигуну, как аристократ к поданному гардеробщиком чужому пальто в ожидании его замены, то в отношении Цвигуна к своему шефу прослеживалась агрессивная напористость сержанта-сверхсрочника, который постоянно стремится подставить своего командира и доказать ему, вчерашнему выпускнику военного училища, «что сапоги надо чистить с вечера, чтобы с утра надевать их на свежую голову».

Происходило это еще и от того, что Цвигун значительно дольше, чем Андропов находился на руководящих должностях в органах госбезопасности.

По мнению Цвигуна, Андропов, ловкий царедворец со Старой площади, не способен разобраться в специфических методах разведки и контрразведки. Что путного можно ожидать от этой гражданской «штафирки»?!

И хотя авторитет самого Цвигуна среди профессионалов был равен нулю, как говорится, за душой ничего не было, но за спиной кто-то стоял. И не кто-то, а сам Леонид Ильич со всеми вытекающими последствиями. Чувство мнимого превосходства над Андроповым и желание

занять его место являлось внутренним двигателем Цвигуна на протяжении всей их совместной работы.

В качестве первой серьезной проверки устойчивости Андропова, его способности держать удар, можно рассматривать расстрел машины с космонавтами на борту неким Ильиным, армейским офицером, у Боровицких ворот 22 января 1969 года. Проверку эту устроил не кто иной, как Семён Кузьмич Цвигун.

КАНДИДАТЫ В ГЕРОСТРАТЫ

Есть народная примета: если в первый день Нового года что-то не заладится, то так пойдет и дальше.

1 января 1969 года Александра Васильевна, проживавшая со своей престарелой матерью и приемным сыном Виктором в Ленинграде, на Васильевском острове, по улице Наличной, обнаружила в домашней кладовке три взорвавшихся банки с любимыми грибочками.

...Утром того же дня комендант Кремля генерал-майор Шорников доложил председателю КГБ СССР Юрию Андропову, что при попытке проникновения на вверенную ему территорию у Спасских ворот задержан некто Гадюко, прибывший из Киева на прием к Леониду Ильичу Брежневу.

В ходе интенсивных допросов удалось установить, что месяцем ранее задержанный послал генеральному секретарю письмо с просьбой о личной встрече и 30 декабря 1968 года в программе «Время» диктор якобы объявил: «Леонид Ильич согласен».

Киевлянин сигнал принял и на радостях преодолел за пару суток путь от Киева до Москвы на... велосипеде.

И хотя путешествие могло бы претендовать на несколько строчек в Книге рекордов Гиннеса, запись о рекорсмене была сделана лишь в журнале поступления больных в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы, в народе прозванной «нутрянкой». Туда ходок угодил по причине обморожения лица и рук, а также для выявления возможных соучастников «ледового похода».

– Слушай, Иван Филиппович, что последнее время происходит в твоём хозяйстве? – по обыкновению тихо и проникновенно спросил Андропов.

Шорников понял, что имеет в виду председатель.

С 1968 года Кремль, Красная площадь и даже Мавзолей стали местами тотального паломничества душевнобольных. Более того, превратились в объекты вредительских посягательств.

В апреле на главную площадь страны въехал экскаватор, который (!?) незамеченным пробирався туда аж из Тёплого Стана, где прокладывали новую ветку метрополитена.

Скрытно многотонная махина покинула строительную площадку. Не прошло и пяти часов, как она перевалила через Малый Каменный мост, поднялась по Васильевскому спуску и очутилась у Мавзолея. Охранники буквально схватили экскаватор за многотонную «мехруку», лишь когда она уже была занесена над усыпальницей вождя.

Свихнувшегося экскаваторщика гэбэшники, переодетые милиционерами, извлекли из кабины и отправили в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы. Туда же были отправлены и обнаруженные в кабине экскаватора вещдоки: раскладушка и суконное одеяло, которые неопровержимо свидетельствовали о том, что их хозяин имел твердое намерение занять освободившееся после XXII съезда КПСС ложе Иосифа Сталина.

Главную улику – экскаватор к делу приобщать не стали, а сразу вернули в «Мосметрострой». Но фотографии с него сделали, их-то и подшили сначала в дело, а потом в историю болезни экскаваторщика.

Однако самым крупным вредительством, граничащим с диверсией, можно считать акт мести молодого офицера-артиллериста своему начальству.

Приказом по дивизиону, ответственному за пуск праздничного фейерверка в небо столицы, этот офицер по причине сомнений в его психическом здоровье был отстранен от пиротехнических приготовлений.

«Ах, так! Будет у вас и фейерверк, и иллюминация!»

С этими словами пиротехник ночью, в канун ноябрьской демонстрации, прибыл на Красную площадь. Там шли последние приготовления к параду, и электрики колдовали с иллюминацией. Появление на площади человека в военной форме вопросов ни у кого не вызвало: мало ли их тут шатается в это время!

Душевная болезнь офицера обострилась настолько, что он заговорил афоризмами. Со словами: «Уходя, гасите *всех*, сила вся в кефире!» – он доской разможил голову электрику и перочинным ножиком перерезал какой-то проводок.

Вся площадь и прилегающие строения тут же погрузились во мрак. Паника среди устроителей демонстрации поднялась неопишуемая: никто не мог понять, что же произошло и что теперь делать.

Далеко пиротехнику уйти не удалось, и он вскоре оказался в лазарете Лубянской внутренней тюрьмы.

После этих леденящих кровь инцидентов охрана Кремля уже, как святочный рассказ, вспоминала ходока из Тамбовской области, которому непременно надо было попасть в Кремль, чтобы получить у генерального секретаря ответ на свой единственный вопрос, из-за которого он и прошагал сотни километров.

Пилигрима удалось разговорить, и он честно признался: «Хочу узнать у Леонида Ильича, правильной ли дорогой иду!»

...Все описанные картины вихрем пронесли перед глазами Шорникова.

Фронтвик-орденоносец, генерал был несилён в вопросах кремлевской *теремной* этики и чуть было не рубанул с плеча, что является лишь комендантом Кремля, а не всего Советского Союза, как его сановный собеседник, и потому не несет ответственности за душевное здоровье населения страны.

Однако смешался и в очередной раз невнятно попросил ускорить комплектацию подразделения по охране Красной площади, а ему-де забот хватает и с пернатыми – воронами, коих в Кремле развелось уже столько, что они мешают генеральному сосредоточиться на вопросах классовой борьбы. И он, страдалец, из-за этого проклятого воронья всё чаще остается работать в своих загородных резиденциях.

...Юрий Владимирович, будучи неизменно требовательным к подчиненным, от которых зависело наведение порядка в самом сердце столицы, тем не менее никогда не докладывал о случившихся там казусах Брежневу. Зачем отвлекать лидера от проблем международного коммунистического движения, зачем докучать князю кремлевских апостолов по мелочам? А зря! Потому что информация о происшествиях всё равно доходила до генсека, но уже в искаженном виде, так как подавалась ему в интерпретации Семёна Цвигуна, заместителя Юрия Андропова.

ПЕРВАННАЯ ТЕЛЕТРАНСЛЯЦИЯ

22 января 1969 года ликовала вся страна. Из Москвы шел прямой репортаж, и миллионы советских людей, застыв у телевизоров и радиоприемников, следили за церемонией торжественной встречи героев космоса в правительственном аэропорту Внуково-2.

Телекамеры показывали крупным планом улыбающиеся лица космонавтов Берегового, Шаталова, Елисеева, Хрунова, Воынова и Леонида Ильича Брежнева. Установленные в многочисленных местах столицы громкоговорители, захлебываясь от восторга, сообщали о каждом

рукопожатии и поцелуе генерального секретаря, а затем о всех передвижениях праздничного кортежа по улицам столицы из аэропорта в Кремль.

Дикторы радио и телевидения, рыдая от умиления, наперебой расхваливали близость руководителей партии и правительства к «труженикам космоса» и неоднократно упомянули, что вслед за «Чайкой», в которой находятся космонавты, во второй машине следуют Брежнев, Косыгин и Подгорный. «Кортеж правительственных машин приближается к Боровицким воротам, и через несколько минут герои-космонавты будут в Кремле, где состоится торжественная церемония их награждения!»

Это была последняя мажорная нота в репортаже с места событий. Прямая трансляция внезапно прервалась. Возобновилась она примерно через час и производила странное, если не сказать, удручающее впечатление.

Показывали церемонию награждения. Но где восторг, где ликование? Вместо них растерянность и смятение как среди награждаемых, так и среди вручающих награды. Бледные лица, вымученные улыбки, отрывистые фразы, всеобщая нервозность.

Телезрители недоумевали: «Почему награды вручает Подгорный? Где Леонид Ильич?!»

В тот же день по Москве поползли слухи, что Брежнев в результате покушения убит. И не где-нибудь – в Кремле! Достали-таки!

Страна, забыв о героях космоса, вновь прильнула к радиоприемникам и, затаив дыхание, ночью вслушивалась в сообщения «вражьих голосов»: «Голоса Америки» и «Радио Свободы» – они-то скажут как было!

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

Как только правительственный кортеж в сопровождении мотоциклистов приблизился к Боровицким воротам, раздались выстрелы. Некто в милицмейской форме метнулся к кавалькаде правительственных лимузинов и, пропустив первую машину, открыл огонь по второй.

Классический террористический акт – нападающий стрелял «по-македонски», то есть в упор с двух рук одновременно!

Седые стены Кремля последний раз наблюдали нечто подобное 6 ноября 1942 года, когда военнотружущий Красной Армии, спрятавшись в Лобном месте, обстрелял машину наркома Микояна, полагая, что в ней едет Сталин.

...Залитый кровью водитель головой уткнулся в руль, но «Чайка» продолжала двигаться по инерции. Космонавт Николаев, не потеряв самообладания, перехватил руль у шофера, и машина двигалась по заданной траектории.

Одна из пуль срикошетила и ранила в плечо сопровождавшего кортеж мотоциклиста. Превозмогая боль, он направил мотоцикл прямо на террориста и сбил его с ног.

К сбитоу бросились офицеры из правительственной охраны, выбили у него из рук пистолеты. Впрочем, это уже было лишним: террорист израсходовал весь боезапас, выпустив в машину шестнадцать пуль.

Нападавший не сопротивлялся. У него внезапно закатились глаза, изо рта хлестнула белая пена, и он зашелся в нервном припадке.

Каково же было изумление кремлевской охраны, когда они в корчащемся в конвульсиях милиционере опознали того самого сержанта, который минутой ранее стоял на посту у Алмазного фонда!

...Узнав, что он чуть было не расстрелял космонавтов, боевик вообще впал в протрацию. Ведь он был уверен, что во второй «Чайке» (о чем неоднократно повторяли дикторы

радио и телевидения!) находятся Брежнев, Косыгин и Подгорный, – им-то и предназначался смертоносный свинец...

В машине же, на которую обрушился шквальный огонь, ехали космонавты: Георгий Береговой, поразительно похожий на Брежнева, Николаев, Леонов и Терешкова. Первые двое слегка пострадали: Береговому осколки стекла поранили лицо, у Николаева пуля застряла в спине, но он, преодолевая боль, перехватил руль у раненого водителя и сумел припарковать машину к обочине.

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ВЕЗЕНИЕ

Бившегося в истерике террориста, расстрелявшего две обоймы по правительственной «Чайке» с космонавтами на борту, скрутили, сунули под нос нашатырь, затолкали в черную «Волгу» и увезли с места происшествия во внутреннюю Лубянскую тюрьму. Начались допросы. Задержанный подробно рассказывал о себе.

Фамилия – Ильин, имя и отчество – Виктор Иванович, 1948 года рождения. Русский. Окончил Ленинградский топографический техникум. Служил в г. Ломоносов под Ленинградом. Военское звание – младший лейтенант. Утром 21 января, похитив два пистолета с четырьмя снаряженными обоймами, самовольно оставил воинскую часть и прилетел в Москву, чтобы уничтожить руководство Советского Союза, в лице генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева, председателя Совмина Косыгина и председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР Подгорного.

На вопрос, зачем ему понадобилось убивать высших руководителей страны, Ильин с пафосом заявил, что «Бог создал людей больших и людей маленьких, а Николай Федорович создал свой 9-миллиметровый пистолет, чтобы уравнивать шансы. Физическое же устранение государственных деятелей – дело праведное, примером тому являются террористические акции американца Джона Бута или русского Александра Ильича. Да и вообще, пострадать за Веру, Народ и Отечество – это всегда было в чести и традициях российского офицерства и прогрессивно мыслящей интеллигенции. Взять хотя бы Пестеля, Кюхельбекера...»

Следователи торжествующе переглянулись. Они не ожидали, что задержанный так легко выдаст сообщников. Особое впечатление, разумеется, произвели иностранные имена. Черт возьми, какая удача! Взят с поличным вражеский наймит – пора на кителе дырочку для ордена сверлить!

Отрезвление от успеха наступило тотчас, как только выяснилось, кого имел в виду террорист.

Оказалось, что снабдивший боевика оружием «Николай Федорович» – всего лишь лауреат Государственных премий Макаров, изобретатель стрелкового оружия, в частности ПМ, из которого и вел пальбу боевик.

Александр Ильич – не кто иной, как брат Ленина, – Александр Ульянов, неудачно покушавшийся на царя.

Джон Бут – убийца американского президента Авраама Линкольна. Ну, и так далее...

* * *

И всё-таки дело требовало серьезного осмысления. Верилось с трудом, чтобы человек, так аргументированно обосновавший для себя, а теперь еще и для следователей правомерность покушения на высших должностных лиц государства, действовал под влиянием сиюминутного импульса.

Делом Ильина занялась многочисленная следственная бригада КГБ, которую, прежде всего, интересовал вопрос: не стоит ли за террористом антигосударственный заговор? Ведь

со времени смещения Хрущёва прошло совсем немного времени, и все хорошо помнили, что устранен-то он был в результате заговора! Не пытается ли сегодня этот диссидентствующий пенсионер всесоюзного значения взять реванш? А что? От этого авантюриста можно всего ожидать! Не исключено, что и западные спецслужбы готовы погреть на этом теракте руки. Ведь известно же, что Косыгин, а под его влиянием и Брежнев после прихода к власти заняли в отношении Запада непримиримую, если не сказать агрессивную позицию.

А если учесть, что Хрущёв в последнее время снюхался с неким Виктором Луи, в прошлом советским гражданином, прошедшим сталинские лагеря, а ныне английским журналистом, плотно сотрудничающим с Секрет Интеллидженс Сервис! По некоторым данным, этот Луи переправляет на Запад мемуары отставного премьера. Только ли в этом состоит его предназначение? А если...

Нет-нет, в этом Ильине и его роли в нападении на правительственный кортеж надо разобратся досконально!

...Следователи были потрясены. И не только тем, что после устранения Брежнева Ильин, как следовало из его заявлений, собирался занять его кресло генсека и создать свою партию – некоммунистическую. Изумление вызывала удачливость террориста: ни на одном этапе, кроме завершающего, он не промахнулся. Фантастическое везение!

Только сегодня, спустя 50 лет, когда стали доступны ранее засекреченные материалы, появилась возможность найти объяснение сумасшедшему везению террориста.

Как это не покажется странным, удача сопутствовала Ильину в основном по причине лубянских подковерных интриг, противостояния между председателем КГБ Юрием Андроповым и его заместителем Семёном Цвигуном. Именно он как куратор военной контрразведки первым получил сигнал о дезертирстве Ильина и его прибытии в столицу.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

20 января младший лейтенант Виктор Ильин заступил на дежурство по части, дислоцированной в окрестностях г. Ломоносов Ленинградской области. В 7.45 утра следующего дня сослуживцы видели его в последний раз.

Поиски исчезнувшего офицера, прихватившего из сейфа два пистолета «макаров» и четыре снаряженных обоймы, начались 21 января 1969 года в 11.00. Тогда же о происшествии был проинформирован Особый отдел военной контрразведки, в ведении которого находился объект, где проходил службу беглец.

По тревоге были подняты офицеры части, из них сформировали две поисковые группы, одна из которых начала прочесывать лес в округе, а вторая выехала в Ленинград, где на Васильевском острове по улице Наличной совместно с приемной матерью Александрой Васильевой проживал Ильин.

Для ориентирования милицейских постов там изъяли фотографии Виктора, а также несколько его дневников. В них могли содержаться записи, которые помогли бы прояснить ситуацию.

Внимание поисковиков привлекла фраза на последней странице дневника:

«Всё! Завтра прибывают. Надо ехать в Москву!»

Стало ясно, в каком направлении вести поиск беглеца.

Начальник Особого отдела КГБ той части, где служил Ильин, не имел должностных полномочий информировать о происшествии Москву, поэтому подробный доклад он представил в Управление Особых отделов КГБ СССР по Ленинградской области (УОО КГБ СССР по ЛО). Одновременно группа военных контрразведчиков выехала в аэропорт Пулково, где обнару-

жила корешок билета, принадлежавшего пассажиру по фамилии «Ильин», в 11.40 убитого в Москву рейсом № 92.

Но сомнения оставались: уж больно распространенная фамилия. Тот ли это «Ильин»? Поэтому решено было дожидаться возвращения «борта» из столицы, чтобы опросить экипаж.

Для подстраховки начальник Управления Особых отделов поставил в известность о происшествии и предпринимаемых мерах Центр, направив в КГБ СССР шифртелеграмму линейному куратору:

Шифртелеграмма №-039 от 21.01.69 г.

Москва

Совершенно секретно

Весьма срочно

***Первому заместителю Председателя КГБ
при СМ СССР***

генерал-лейтенанту ЦВИГУНУ С.К.

По данным, полученным из Особого отдела КГБ при СМ СССР, обслуживающего Н-скую воинскую часть, 21 января с.г. в 7 час. 45 мин. из расположения указанной части, дислоцированной в г. Ломоносов Ленинградской области, исчез помощник оперативного дежурного мл. лейтенант ИЛЬИН Виктор Иванович, 1948 г. рождения, русский, беспартийный, в рядах СА с июня 1968 года. Одновременно с исчезновением ИЛЬИНА обнаружена пропажа двух пистолетов «макаров» и четырех снаряженных боевыми патронами обойм.

По тревоге подняты офицеры части, которые ведут физический поиск ИЛЬИНА в окрестностях г. Ломоносов. Начальник ОО КГБ при СМ СССР с группой подчиненных выехал в Ленинград для опроса приемной матери офицера – ИЛЬИНОЙ Александры Васильевны.

Сообщаю в порядке информации. О результатах поисков и опроса родственников ИЛЬИНА будет доложено дополнительно.

Начальник Управления Особых отделов КГБ

при СМ СССР

Ленинградского ВО

генерал-майор Загоруйко

12 часов 17 минут 21.01.69 г.

...Через четыре часа в Ленинград вернулся ожидаемый рейс. Стюардессам предъявили фото беглеца, и гипотеза стала установленным фактом: находящийся в розыске младший лейтенант Ильин приземлился по расписанию в столичном аэропорту Шереметьево-1.

Вторая шифровка, подтверждающая прибытие дезертира в Москву, а также его фотографии немедленно ушли в Центр:

В дополнение к ш/т №-039–69 от 21.01.69 г.

Предпринятыми мерами установлено, что исчезнувший из расположения Н-ской части мл. лейтенант ИЛЬИН В.И., вооружённый двумя пистолетами «макаров», убит авиарейсом № 92 в Москву в 11 часов 40 минут 21.01.69 г., что подтверждается свидетельскими показаниями бортпроводниц Семёновой и Ляшко, опознавших ИЛЬИНА по фотографиям.

Информирую для возможного оперативного использования.

Нач-к УОО КГБ при СМ СССР по ЛВО

генерал-майор Загоруйко

17 час.42 мин. 21.01.69 г.

...Следует отметить, что в те годы даже пропаже пневматического ружья из стрелкового тира Парка культуры и отдыха в каком-нибудь заштатном городишке Мухославск придавалось исключительное значение. Меры по его обнаружению и розыску виновных принимались, прямо скажем, экстраординарные.

Что уж говорить о бегстве вооруженного офицера в Москву накануне торжеств по случаю возвращения на Землю группы космонавтов, в которых должны принять участие высшие партийные и государственные деятели страны, – это уж запредельное чрезвычайное происшествие!

...Ленинградцы, анализируя записи в дневниках, изъятых на квартире беглеца, искали мотивы, побудившие молодого холостяка рвануть из части с оружием в руках. Ревность? Мсть любимой женщине за измену? Сведение счетов с обидчиками?

Однако откровения, доверенные Виктором Ильиным бумаге, ни на один из вопросов поисковиков ответа не давали. Да и вообще в дневниках отсутствовали какие бы то ни было свидетельства о любовных переживаниях автора. Зато они изобиловали цитатами из рассуждений иностранных политических и государственных мужей XIX – XX веков.

Находка! Трижды в разном контексте Ильин цитирует одного и того же автора – Джона Уилкса Бута, убийцы американского президента Авраама Линкольна. Цитата способна развеять беспечность даже закоренелого скептика, рассеять любые сомнения в отношении ценностных ориентиров человека, чьей рукой она вписана в дневник.

Вот что сказал Бут накануне покушения на Линкольна и что гипнотически подействовало на Ильина:

«Я убью президента, хотя бы только из-за одной моей сокровенной надежды, что отраженный свет его славы озарит мое безвестное существование. А память времени, лишенная щепетильности, всегда объединяет распятого и распявшего».

Далее следовала приписка-резюме Ильина:

«Может, это и мой выбор? Ведь сколько в стране людей с фамилией Ильин? Несравнимо больше, чем с фамилией Брежнев... Само провидение требует объединить эти две фамилии!»

Мотивы неожиданного бегства вооруженного Ильина в Москву не оставляют места для сомнений, имеют конкретный преступный умысел, и поэтому начальник Управления ОО КГБ СССР по ЛО генерал-майор Загоруйко лично составляет шифртелеграмму на имя своего сановного куратора.

На часах 22.47. До покушения – более шестнадцати часов, еще есть время его предотвратить.

Группа оперработников вновь выезжает для беседы с приемной матерью Ильина. Офицеров интересует один вопрос: где, у кого, кроме гостиницы, может остановиться Виктор по прибытии в столицу. Александра Васильевна назвала адрес своего брата и вспомнила взорвавшиеся в кладовке банки с грибочками. Народная примета – знак свыше никогда не подводит...

В Москву уходит еще одна, последняя, шифровка:

В дополнение к ш/т №-039–69 от 21.01.69 г.

В квартире ИЛЬИНА обнаружены его дневники, в которых он трижды цитирует слова убийцы американского президента Авраама Линкольна, что может свидетельствовать о возможных преступных намерениях ИЛЬИНА в отношении руководителей КПСС и Советского правительства.

Со слов приемной матери, не исключается вероятность появления беглеца по месту жительства его дяди ИЛЬИНА Петра Васильевича на Краснопресненском валу, 2, кв.8.

*Фото дезертира высылаю телетайпом.
Нач-к УОО КГБ при СМ СССР
генерал-майор Загоруйко
22 час. 47 мин. 21.01.69 г.*

...Подробное перечисление предпринятых ленинградскими чекистами мер, заметьте, – не всех, потому что были и другие, которые всегда останутся под грифом «Совершенно секретно», – приведено в повествовании с одной целью: показать, что кровавую акцию можно было предотвратить даже на стадии выдвижения террориста на исходную позицию – к Боровицким воротам. Было бы желание.

По прошествии пятидесяти лет можно констатировать: у московского получателя шифротелеграмм такого желания не было, потому что в его планы отнюдь не входило предотвращение каких-либо ЧП. Пусть их будет как можно больше, чтобы Леониду Ильичу наконец стало ясно, что во главе Комитета государственной безопасности находится пришелец из другого мира, человек сугубо штатский, а отсюда – беспечный.

В бездействии Цвигуна, в попустительстве преступному умыслу, о котором он знал заблаговременно, не следует искать признаков его профессиональной некомпетентности, – им двигали только карьерная алчность и циничный расчет.

НА ИСХОДНЫХ РУБЕЖАХ

Ильин на рейсовом автобусе доехал от аэропорта до метро и уже через час звонил в квартиру своего дяди, отставника органов МВД.

Увидев на пороге нежданного гостя, хозяин и его жена удивились – что стряслось, если племянник прилетел в Москву без предупреждения, без телефонного звонка, без телеграммы?

– Всё в порядке. Просто хочу на космонавтов посмотреть. Когда ещё такая возможность представится. Завтра ведь встреча?

О точной дате предстоявшей церемонии сообщили газеты, радио и телевидение, поэтому, как впоследствии объяснял следствию хозяин, дядя Ильина, мотивы приезда родственника вполне его удовлетворили. Тем более, что племянник всегда был несколько чудаковат. Прилететь специально из Ленинграда в Москву, чтобы посмотреть на любимых народом героев? Ну и что тут такого? Летают же фанаты футбола и рока на матчи и концерты в другие города!

Вечером за ужином племянник, как бы невзначай, произнес:

– Вот если бы ты, дядя, дал мне завтра свою форму...

– Ты что, с ума спятил?! Ведь знаешь, что это не положено!

Ильин рассмеялся, перевел разговор в шутку. А рано утром, не попрощавшись с родственниками, исчез. Вместе с милицейской формой гостеприимного хозяина.

...В камере хранения Ленинградского вокзала оставил свой мундир и в форме сержанта милиции вернулся на станцию «Проспект Маркса». Оттуда двинулся к проезду Боровицких ворот, через которые, по его расчетам, в Кремль должен был проследовать кортеж правительственных машин.

Он много раз прокручивал в уме этот маршрут, просматривая кадры кинохроники, запечатлевшие встречи героев космоса руководителями партии и государства. Этим путем в Кремль ехали все – от Гагарина и Титова до последних победителей Вселенной. Виктор знал его назубок, мог воспроизвести с закрытыми глазами.

...Он прошел мимо Исторического музея, свернул в Александровский сад. В проезде Боровицких ворот он увидел милицеское оцепление. Что делать? Преодолев слабость в ногах,

Ильин вспомнил, что по виду он не отличается от них, и не спеша встал между ними – наугад, по наитию.

Это была крупнейшая удача, немыслимое везение, ибо место, которое он случайно занял, оказалось на стыке между двумя отделениями. На подошедшего сержанта милиции покосились, но в первом отделении подумали, что он из второго, а во втором – что из первого.

Правда, случилась минута, когда он снова ощутил предательскую дрожь в коленях. Это произошло, когда к нему, молчаливо стоявшему уже в другой точке – в Кремле, у Алмазного фонда, приблизился некий гражданин в штатском и по-военному строго спросил:

– Ты чего здесь стоишь?

Страх придал наглости, и Ильин зло бросил в ответ:

– Поставили, вот и стою!

ОБЛИЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Когда утром дежурный по Комитету доложил Цвигуну о том, что в Краснопресненский райотдел КГБ обратился заявитель с просьбой разобраться, не связано ли неожиданное появление в Москве его вооруженного двумя пистолетами племянника с предстоящими торжествами в Кремле, генерал понял, что утратил возможность монопольно распоряжаться информацией, поступившей из Ленинградской области, и вскоре обо всём станет известно Андропову.

«Черт бы побрал этих внуков Павлика Морозова, нейметса им!» – помянул недобрым словом Семён Кузьмич отставного эмвэдэшника.

...Чтобы не выпустить ситуацию из-под контроля, а также для создания видимости проверки сигнала, Цвигун приказал коменданту Кремля генерал-майору Шорникову (?) посадить дядю дезертира в машину и ездить с ним по маршруту Кремль – Внуково – не мелькнет ли в толпе встречающих космонавтов москвичей лицо племянника.

Эта изначально абсурдная идея призвана была притупить бдительность Андропова, внушить ему мысль, что задержание подозрительно ведущего себя младшего лейтенанта – дело получаса.

Однако Юрию Владимировичу сам факт отстранения коменданта Кремля от исполнения прямых обязанностей – руководства охраной вверенной территории, показался в высшей мере странным.

Кроме того, Цвигун почему-то не торопится с раздачей фотографий Ильина стоящим в оцеплении сотрудникам милиции и КГБ. К чему бы это?

...Кстати, о фотографиях. За несколько минут до подъезда правительственного кортежа к Боровицким воротам их все-таки роздали, но никто из охраны не был предупрежден, что Ильин появится не в военной, а в милицеской форме. Поэтому «опричники» из оцепления вместо того, чтобы проверять всех сержантов милиции, усердно искали младшего лейтенанта в общевоисковой форме.

Возникает еще один вопрос. Почему фото распределили только среди охранников, дежуривших по внешнему периметру Кремля, почему они не достались тем, кто был внутри? Ведь сам факт раздачи фотографий дезертира уже свидетельствует о том, что от него ожидали каких-то враждебных проявлений, не так ли?

...И последнее. Последнее по счету, но отнюдь не по важности.

Когда Брежнев, Косыгин и Подгорный погрузились в правительственный «членовоз», в машине раздался телефонный звонок. Трубку поднял адъютант генсека.

Звонил Цвигун, попросил к телефону Брежнева. Не вдаваясь в подробности, он порекомендовал *дорогому* Леониду Ильичу сделать во время движения перестроение и следовать в кортеже под номером «три».

Значит, Цвигун отдавал себе отчет, что ожидаемые от Ильина враждебные проявления строго адресны и нацелены в Брежнева и находящихся с ним в машине лиц?

Подстраховывался Семён Кузьмич не потому, что пекся о государственной безопасности и о престиже державы, а лишь для того, чтобы не потерять своего драгоценного родственника и благодетеля – это же собственной смерти подобно!

В напутствии под занавес был скрыт тонкий расчет.

Во-первых, последние предупреждения, как и те, кто их делает, лучше запоминаются.

Во-вторых, зачем мешать Ильину совершить то, что он задумал? Его лишь надо замкнуть на «негодный объект», и пусть себе стреляет по второй машине, тем более что в ней едет Береговой, внешне так похожий на Брежнева. Спрос-то всё равно будет с Андропова: он же *пока* во главе государственной безопасности. И дай бог, чтобы этот младший лейтенант наделал больше шуму! А если он кого-нибудь угрожает, ну что ж, так тому и быть – тем яснее станет для всех несостоятельность этого рафинированного эстета Андропова на посту председателя КГБ.

Во главе такой организации должен стоять боевой генерал и летописец партизанского движения в Белоруссии Семён Кузьмич Цвигун, и никто другой!

СПЕШНЫЕ КОНТРМЕРЫ

Расчеты Цвигуна по части масштабов скандала и позора для державы оправдались. Авторитет органов госбезопасности был подорван основательно. И не столько внутри страны, как за ее пределами – в глазах мировой общественности и наших союзников.

А что же Андропов? Неужели доверился своему заму и отдал все на откуп Его Величеству Случаю?

Искусственно созданный Цвигуном цейтнот не позволил Андропову эффективно использовать всю кагэбэшную рать – секретных агентов, – которым было вменено в обязанность находиться в толпах москвичей по пути следования космонавтов. Не были они вовремя снабжены и фотографиями блуждающего террориста. А то, что Ильин прибыл в Москву для совершения террористического акта, у Андропова сомнений не было.

Догадался председатель и о том, что его заместитель также не питает иллюзий в отношении намерений вооруженного двумя пистолетами боевика. А меры по его розыску, инициированные Цвигуном, носят лишь показной и отвлекающий характер.

Умел Семён Кузьмич завернуть воздушный шарик в красивую упаковку, ничего не скажешь!

* * *

Как только Андропову доложили, что террорист – офицер, у него мелькнула мысль: не заговор ли это военной контрразведки, находившейся в ведении и под патронажем генерала Цвигуна?

Идею эту Андропов отверг, вспомнив, что авторитет Семёна Кузьмича в офицерской среде нулевой.

«Просто, – решил председатель, – Цвигун пытается воспользоваться шансом, предоставленным ему судьбой. Убийства Брежнева он не желает – это ясно, как божий день, но пассивно потворствовать возникновению скандала – это в его интересах. Ведь он считает себя обойденным, став всего лишь заместителем. Эх, Семён Кузьмич, Семён Кузьмич! С вашим интеллектом урюпинской милицией командовать, а не Комитетом госбезопасности!»

Опасность возникновения скандала заставила Андропова действовать энергично.

По его указанию была усилена охрана Кремля и подъездов к нему со стороны Боровицких и Спасских ворот (последние рассматривались как запасной въезд) надежными оперативниками из центрального аппарата КГБ.

Затем он отдал распоряжение председателю Государственного комитета по телевидению и радиовещанию беспрестанно передавать в эфир информацию о порядке следования машин в кортеже, подчеркивая, что во втором автомобиле находятся Брежнев, Косыгин, Подгорный.

– Юрий Владимирович, – взмолился председатель Госкомтелерадио, – но ведь это всё равно что при входе в подъезд вывесить объявление:

«Уважаемые домушники, деньги находятся в квартире на втором этаже!»

Если мои дикторы во всеуслышание сообщат, что во второй машине находится всё руководство страны, то какой-нибудь пьянчуга обязательно запустит в нее бутылкой, это же ежу понятно!

Андропову было совсем не до ежей, поэтому он, вопреки своей привычке выражаться просто и без назидания, сказал:

– Вы – государственный человек, товарищ Месяцев, а не феодал! С каких это пор в Госкомитете появились *в а ш и* дикторы? Да и вообще, ежи какие-то у вас на уме... Может, вас на зоопарк перебросить? Имейте в виду, что телевизор и радиоприемник у меня включены, поэтому я лично прослежу за работой *ваших* дикторов... До свидания!

Месяцев понял, что у Андропова, этого с виду плюшевого медвежонка, стальные челюсти. Через год он в этом убедится окончательно: его место займет «железный канцлер» телерадиоэфира Сергей Лапин.

...Последнее, что сделал Андропов перед тем, как Ильин нажал на спусковой крючок, – позвонил в машину Брежнева и предложил немедленно перестроиться, заняв в кавалькаде последнее, пятое, место.

Перечить Леонид Ильич не стал, тем более что это было уже второе предупреждение, и ни от кого-нибудь – от высших чинов госбезопасности! Конспиратор он был отменный, поэтому, положив трубку, с наигранным недоумением обратился к Косыгину и Подгорному:

– А мы-то чего лезем вперед? Кого чествуют, нас или космонавтов? Скромнее надо быть, товарищи, скромнее...

Отодвинув задвижку разделяющей салон перегородки, скомандовал водителю:

– Ну-ка, Виктор, быстро в хвост колонны... Чтoб мы последними были!

...Когда стихли выстрелы, лимузин с «Большой Тройкой» рванул в Кремль и тут же врезался в машину «скорой помощи», мчавшуюся на звук пальбы.

При ударе Брежнева отбросило на перегородку, и он рассек в кровь бровь. Поэтому награды, как это видела вся страна, космонавтам вручал Подгорный.

Кстати, после инцидента у Боровицких высшее руководство страны: Брежнев, Косыгин, Подгорный – никогда более не находились одновременно в одной машине или самолёте. Политбюро опасалось рецидивов «боровицкого синдрома».

РАЗБОР «ЗАЛЁТОВ»

Дело раскручивали в течение года.

«Каждой сестре досталось по серьге»: со своих постов слетели многие генералы и старшие офицеры Ленинградского военного округа. Добрались даже до военкома Смольнинского района, имевшего несчастье несколькими годами ранее призвать Ильина на военную службу. Двоих сослуживцев террориста, младших лейтенантов А. Степанова и А. Васильева, осудили по статье 88 «прим» УК РСФСР «за недоносительство» на пять лет лишения свободы каждого.

Сегодня они считают, что их вина состояла в том, что они были излишне откровенны со следствием. Недаром говорится: «Чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок».

«Недоносительство» Степанова и Васильева заключалось в следующем.

Однажды на дежурстве они включили телевизор и из программы «Время» узнали, что в Гане произошел очередной военный переворот и к власти пришли молодые офицеры.

Ильин на известие отреагировал моментально, спросив у сослуживцев, возможно ли такое у нас, ведь все отчаянные ребята сложили головы на фронтах Великой Отечественной. Вот и всё. О чем должны были донести сослуживцы Ильина, думается, они и до сих пор не понимают...

...Ильину предъявили обвинение по пяти статьям Уголовного кодекса: распространение клеветнических измышлений, порочащих советский строй; попытка теракта; убийство; хищение оружия; дезертирство. Но не судили – признали невменяемым.

Думается, окажись любой на его месте, он тоже был бы признан душевнобольным. Ведь вынести Ильину нормальный, полновесный приговор – означало бы признать, что в государстве есть какие-то недовольные, чуть ли не вооруженная оппозиция.

«Да как такое может быть?! В стране, где так вольно дышит человек, где все трудящиеся еженощно рыдают от избытка любви перед портретами пролетарских вождей (80 копеек комплект в те годы), один урод – вдруг на тебе! – стреляет в самого главного вождя! Да что же о нас подумает заграница?! Что у нас чего-то там недостает – то ли свободы, то ли колбасы. Нет уж, как хотите, но Ильин – шизик!»

А тут ко времени подоспел профессор Снежневский с открытием вселенского значения – новой болезнью, вялотекущая шизофрения называется.

Кстати, чистейшей воды плагиат, украденный Снежневским у Хермана Левин-Гольдшмидта, отвязного теолога, отторгнутого и высмеянного своими коллегами за дремучее невежество в вопросах психиатрии вообще и за вялотекущую шизофрению, в частности.

Кстати, Левин-Гольдшмидт состоял на иждивении у западных спецслужб. В своих трудах, датированных началом 80-х годов XIX века, он выворачивал наизнанку Библию, пытаясь облагородить один из смертных грехов – измену. Он оправдывал предательство, используя исторические аналогии, представлял измену как вселенски обусловленное явление. Смотрите, мол, делали же это праотцы рода человеческого, почему же нам запрещено?

...Зарубежные школы психиатров до сих пор отказывают вялотекущей шизофрении в праве на существование, так как наипервейшими признаками шизофрении является наличие у больного бреда и галлюцинаций. Не важно, в какой форме – письменной или устной – они выражены.

Почитатели теории Снежневского, приверженцы вялотекущей шизофрении, утверждают, что указанные симптомы могут и отсутствовать. Странно, да? Симптомов нет, а человек болен!

На Западе сразу поняли: эта болезнь, вернее, этот диагноз – не что иное, как заказ КПСС и КГБ.

...Арсенал спецсредств Комитета госбезопасности пополнился еще одним безотказным орудием борьбы с инакомыслием. Снежневский получил свою Золотую Звезду Героя соцтруда, а советские диссиденты – свой диагноз.

И каким бы ты ни был активным правозащитником – всё равно ты вялотекущий шизофреник. Так постановила Партия и ее боевой отряд охранения на марше к светлому будущему – Пятое управление Комитета госбезопасности Союза ССР, возглавляемое генералом Филиппом Бобковым.

ПРОГУЛ ДЛИНОЮ В 18 ЛЕТ

Территория ограждена каменной стеной с колючей проволокой. По углам – вышки с автоматчиками. Предзонник с контрольно-следовой полосой и еще одним ограждением из колючей проволоки. Внутренний глухой забор с колючей проволокой. Сигнализация. Овчарки. Телекамеры.

Это не из фильмов о войне и о фашистских концлагерях. Это Казанская спецпсихбольница, куда в 1970 году попал Ильин и где он провел восемнадцать лет заточения в одиночной камере.

Во внутренней охране помимо надзирателей (вольнонаемных прапорщиков) за больными наблюдают... расконвоированные уголовники, отбывающие сроки за тяжкие преступления. Уголовников именуют «санитарами» (в белых куртках и белых пилотках), антисоветчиков – «больными» или просто – «дураками». Отдежурив смену, уголовники смотрят телевизор, играют в волейбол, ходят в школу.

«Дураков», даже по малой нужде, не всегда выпускают из камер: они писают в ботинок, выливают в окно.

«Санитары» избивают «дураков» по любому поводу, иногда за экзекуцией наблюдает кто-нибудь из медперсонала. Бьют безжалостно, наибольшие повреждения причиняя внутренним органам, в особенности почкам и печени. Цель: отправить всякого прибывшего на излечение диссидента с «уткой» по жизни.

* * *

В таких условиях Ильин пробыл около двух лет, пока не закончили строительство нового корпуса с одиночными камерами.

Встретил он и экскаваторщика, и пиротехника. Последний за время пребывания в больнице в свой ставший легендарным после совершенных им действий на Красной площади афоризм внес существенные изменения.

Когда в больнице появился Ильин, пиротехник вместо фразы: «Уходя, гасите *всех*, сила в кефире!» уже говорил: «Уходя, гасите свет – кайф в аминазине!»

...Экскаваторщик поначалу всё пытался выведать у персонала расстояние от больницы до Мавзолея, но после того, как уголовники несколько раз устроили ему так называемое «тестирование в барокамере», усыпальница вождя международного пролетариата потеряла для него былую привлекательность.

«Тестирование в барокамере» проводилось якобы в целях выяснения физических возможностей подопытного для работы космонавтом и на практике реализовывалось так: орущего благим матом «дурака», невзирая на его рост и комплекцию, «санитары» заталкивали в прикроватную тумбочку и, затащив ее на второй этаж, сталкивали вниз. Чтобы тестируемый не вывалился наружу, скатываясь кубырем по ступеням, тумбочку обматывали веревкой.

Как ни странно, но тумбочки иногда выдерживали это испытание.

Когда уголовники попытались «тестировать» Ильина, он зубами впился в нос одному из атакующих и не отпустил его до тех пор, пока совсем не откусил.

После этого инцидента подготовка Ильина в космонавты пошла по другому плану: настоящие санитары стали превращать ягодицы террориста в решето, вкалывая ему избыточные дозы аминазина.

...После «выписки» Ильина из спецбольницы выяснилось, что в 1969 году во всеобщей суете и суматохе командование части, где служил террорист-неудачник, не исключило его из списков личного состава, другими словами, он не прошел законной процедуры увольнения.

В 1990 году с помощью ловкого адвоката Виктор Ильин отсудил у Ленинградского военного округа все причитающиеся ему деньги за вынужденный прогул, длившийся 18 лет, и, получив два портфеля сторублевых купюр, приобрел кооперативную квартиру.

* * *

Что касается Леонида Ильича, то 22 января 1969 года он впервые воочию столкнулся с мистическим явлением – провидческим даром Ламы.

Через некоторое время Брежневу представился еще случай убедиться в предназначении Ламы оповещать его о грозящей ему смертельной опасности.

Глава третья. Провидческий дар кота действует!

Рабочий день Брежнева на даче в Заречье начинался в 8. 30, когда он в сопровождении телохранителей выезжал в Кремль.

20 февраля 1970 года, ровно в 6.00 Лама ворвался в спальню Хозяина и стал тереться о его ноги, а при каждой попытке Брежнева выйти из помещения хватал его зубами за манжеты брюк.

Леонид Ильич, вспомнив, что именно так вел себя кот годом ранее, накануне покушения у Боровицких ворот, решил проверить свои догадки и поэкспериментировать.

«Ребята, – заявил он “прикрепленным”, торопящимся сдать смену другой бригаде, ожидавшей генерального в Кремле, – вы поезжайте, а я здесь поработаю еще с документами... А за мной пришлите ваших сменщиков».

Слово охраняемого – приказ. Уехали без него. На трассе, сбоку, вылетела военная грузовая машина – солдатик за рулем не посмотрел влево. В итоге водитель правительственного ЗИЛа, на котором должен был ехать генсек, от столкновения ушел, но машину развернуло и ударило о стоящий на обочине трейлер.

В ЗИЛе находились шесть сотрудников, пятеро из них бодрствовали, поэтому сумели сгруппироваться и уцелели, хотя и получили травмы различной степени тяжести: сломанные ребра, сотрясение мозга, ушибы, ссадины. Володе Егорову, который спал, сидя на месте отсутствующего «охраняемого», снесло полчерепа.

Когда о происшествии доложили по радиотелефону Брежневу, тот не раздумывая затребовал с кухни дополнительный кусок телятины с кровью для Ламы.

Вслед за этим Леонид Ильич попросил дежурного телефониста соединить его с Индирой Ганди. Ничего не объясняя, попросил ее найти предлог и наградить далай-ламу каким-нибудь индийским орденом, достойным его статуса.

...В 1971 году Брежнев окончательно уверовал в провидческий дар Ламы.

В начале года генеральный получил приглашение от президента Франции Жоржа Помпиду посетить страну с официальным визитом. Помощники и советники Брежнева стали готовить его к поездке.

Оказалось, что не только они готовились к встрече двух глав государств. Недобитые прежним президентом Франции, генералом де Голлем, члены террористической организации ОАС, перешедшие на нелегальное положение в Алжире и Франции, задумали напомнить о себе двойным покушением на Помпиду и Брежнева.

Лама вел себя спокойно до тех пор, пока Леонид Ильич не собрался сесть в машину, которая должна была доставить его во Внуково-2 для вылета в Париж. Кот тут же пришел в состояние крайней нервозности. Как это бывало и раньше, он зубами хватал Брежнева за манжеты штанин, буйствовал, а в промежутках вдруг затихал и неотрывно смотрел на Хозяина своими желтыми глазами-блюдцами.

Леонид Ильич попытался успокоить Ламу. Увы! Тот даже не позволил надеть на себя ошейник, к которому привык, выезжая с Брежневым в заграничные поездки. Одно уже это обстоятельство заинтриговало Брежнева и заставило проявить повышенную бдительность. Он позвонил председателю КГБ Юрию Андропову и, ничего не объясняя, спросил, нет ли каких-либо новых данных по Франции.

Андропов ответил, что получасом ранее получил от нашей внешней разведки сведения о готовящемся оасовцами покушении на Помпиду и на него, генерального секретаря ЦК КПСС.

Брежневу ничего не оставалось делать, как перенести поездку на другое время. И, действительно, дня через два зачинщики заговора были арестованы, и французские газеты раструбили на весь свет, что на Брежнева и Помпиду готовилось покушение.

* * *

В середине 1970-х Леонид Ильич по настоянию жены впервые поставил на заседании Политбюро вопрос о своей отставке.

Однако «старики» – Тихонов, Соломенцев, Громыко и Черненко – не допустили этого: больной и немощный Брежнев был им удобен. Они дружно начали отговаривать его:

«Да что вы, Леонид Ильич! Вы еще полны творческих сил. Не может быть и речи о вашем уходе на пенсию. Вы просто поменьше себя утруждайте. Мы сами будем на себя больше брать...»

Однако Леонида Ильича такой поворот событий заставил призадуматься.

Покушение в январе 1969 года, инцидент с Володиёвым, которому в аварии снесло полчерепа, заговор оасовцев в 1971-м, внушили Брежневу мысль о том, что по пятам за ним следует злой рок, уготовивший ему насильственную смерть.

А единодушный отказ ветеранов Политбюро отпустить его на заслуженный отдых? Это что? Не свидетельство ли это тому, что они держат его в качестве «живой мишени для отстрела»!

Не найдя объективных доказательств своим сомнениям, Леонид Ильич поделился ими с женой.

Вердикт Виктории Петровны был резким и бескомпромиссным:

«Да, Лёня, надо уходить. Ты ведь ничего уже не можешь. А те, кто еще что-то может, – все эти тихоновы, соломенцевы и черненки – им ничего не нужно, кроме собственных кресел. Поэтому они тебя и держат. Возможно, как “живую мишень”, а возможно, потому что очень боятся, чтобы кто-то из молодых, тот же Романов, не вырвался вперед, – ведь тогда им всем придет конец... Уходи!»

Однако атеросклероз сосудов головного мозга и увлечение наркотическими средствами сделали Брежнева неполноценным не только физически, но и умственно. Потеряв способность критически оценивать свои поступки, он стал безвольной игрушкой в руках хитромудрых соратников по Политбюро.

Глава четвертая. Самоубийство в знак протеста

Весной 1982 года произошли события, которые оказались для Леонида Ильича роковыми. Он отправился в Ташкент на празднества, посвященные вручению Узбекской ССР ордена Ленина.

23 марта 1982 года по программе визита Брежнев должен был посетить несколько объектов, в том числе авиационный завод. С утра, после завтрака, состоялся обмен мнениями с местным руководством, и все вместе решили, что программа достаточно насыщена и посещение завода будет утомительным для Леонида Ильича. Договорились туда не ехать, охрану сняли и перебросили на другой объект.

По словам личного телохранителя Леонида Ильича, Владимира Медведева, со всеми запрограммированными посещениями управились довольно быстро. Возвращаясь в резиденцию, Брежнев посмотрел на часы и обратился к первому секретарю ЦК компартии Узбекистана Рашидову:

– Время до обеда еще есть. Мы обещали посетить завод. Люди готовились к встрече, собрались, ждут нас. Нехорошо... Возникнут вопросы... Пойдут разговоры... Надо ехать!

Разговор зашел при подъезде к резиденции. Вмешался начальник охраны Брежнева, генерал Рябенко:

– Леонид Ильич, ехать на завод нельзя. Охрана снята. Чтобы ее вернуть, нужно время... Да и потом, мне докладывают из резиденции, что ваш питомец Лама просто с ума сошел, управы на него никакой, беснуется, не приведи господь, покусал уже всех «прикрепленных»...

Это был последний козырь Рябенко. Он ничего не придумал, сказал как было, ибо для него уже не являлось секретом, что все встречи и визиты Брежнев осуществляет либо отменяет в зависимости от поведения тибетского кота накануне поездки.

Генеральный, уязвленный вторжением подчиненного в сферу его самых сокровенных тайн, жестко ответил:

– Ты вот что. Возвращай охрану, а мой питомец – не твоя забота... О нем я позабочусь сам... На всё про всё даю тебе пятнадцать минут...

Как рассказывал в последующем полковник Котов, бывший начальник 2-го Управления Комитета госбезопасности Узбекской ССР, выйдя из машины, Брежнев с Рашидовым и телохранители двинулись к цеху сборки. Когда проходили под крылом почти готового самолета, народ на лесах также стал перемещаться. Леонид Ильич уже почти вышел из-под самолета, когда вдруг раздался жуткий скрежет. Стропила, окружавшие строящийся самолет, не выдержали, и огромная деревянная площадка – во всю длину самолета и шириной метра четыре – под неравномерной тяжестью перемещавшихся рабочих рухнула! Люди по наклонной покатились на делегацию. Брежнев и Рашидов вместе с сопровождавшими были накрыты рухнувшей площадкой и скатившимися с нее рабочими.

...Леонид Ильич лежал на спине, рядом с ним Рашидов с разбитой головой. Тяжелая площадка, слава богу, не успела никого раздавить.

Генерал Рябенко, повинувшись какой-то внутренней инерции, взглянул на часы. Было 13 часов 23 минуты. Эти цифры он запомнил на всю жизнь.

Телохранители с большим трудом подняли генерального.

Ехать в больницу Брежнев отказался, и телохранители, усадив его на заднее сиденье правительственного ЗИЛа, рванули в резиденцию. Думали как лучше, а оказалось, привезли Хозяина к новой для него трагедии.

...В 13 часов 23 минуты Лама, перекусив металлический поводок и искусав до крови пытавшихся удержать его телохранителей, выбежал на улицу и бросился под колеса первой проезжающей машины.

Когда телохранители сообщили Леониду Ильичу о поведении Ламы накануне инцидента на авиазаводе и показали изуродованный труп «провидца», генеральный обнял генерала Рябенко и, прослезившись, сказал:

– Ты был прав, на авиазавод не нужно было ездить!

Часть III. «Контора глубокого бурения» идет по следу

Глава первая. Подвергай всё сомнению!

Первым, кто обратил внимание на пресловутое влияние смены часовых поясов на генеральных секретарей ЦК КПСС во время их пребывания в Соединенных Штатах, был тот самый майор Владимир Тимофеевич Медведев, который не участвовал в банкете, устроенном американской секретной службой в честь сотрудников КГБ.

В 1973 году он посетил США как «прикрепленный», то есть телохранитель Брежнева.

Сопровождая Горбачёва, генерал-майор Медведев побывал в Штатах трижды уже в должности начальника личной охраны главного перестройщика страны.

Если в декабре 1987-го и 1988-го «хворь» миновала Горби, то в июне 1990-го во время посещения загородной резиденции Джорджа Буша-старшего вирус, вызывающий диарею, добрался и до него.

Проанализировав все обстоятельства, сопутствовавших «хвори» Брежнева и Горбачёва, Медведев нашел в них много общего и пришел к выводу, что они неслучайны, а являются результатом продуманных и заранее спланированных действий. Кого? Ну, конечно же, американских спецслужб. Ну а что еще может прийти в голову генералу, отдавшему тридцать лет своей жизни органам госбезопасности, не понаслышке знавшему гноеточивую натуру секретных служб главного противника!

Особо насторожила генерала привередливая избирательность микроба: он атаковал кишечники *только* первых лиц советских делегаций. Почему? Чтобы вывести их из строя на время переговоров? Но ведь работоспособность охраняемых не снижалась. Они лишь испытывали моральный и физический дискомфорт. Течет же, черт побери, и всё... из меня! Нет-нет, эту версию надо отбросить! К тому же «гайка развинчивалась» у генсеков только по завершении официальных переговоров, когда они питались на дачах президентов. Не странно ли? Ведь когда главы наших делегаций кормились от посольских кухонь, то ничего подобного с ними не происходило!

Упаси бог, Медведев и мысли не допускал о возможной причастности американских президентов к тому, что происходило в кишечниках советских руководителей.

Исключил Медведев и инфекционную этиологию диареи. При всём том, что генсеки утром и вечером буквально «исходили на дерьмо», у них отсутствовали симптомы какого бы то ни было заболевания. Ни сыпи, ни температуры, ни слабости – ничего!

Далее. Стоило только генеральному «протечь», как американцы, сопровождавшие наши делегации, дружно указывали на одну и ту же причину: смену часовых поясов. Почему же от этой пресловутой смены не страдали другие члены наших делегаций?

А американские президенты, прибывавшие в Советский Союз? На них что, часовые пояса не влияют?!

В то же время американские медики, закрепленные за делегациями, успокаивали нашу охрану, цитируя в один голос высказывания Гиппократы и гениального Мечникова о том, что человек, в идеале, должен опорожняться после каждого приема пищи.

Разглагольствования о часовых поясах вызвали особую озабоченность Медведева именно потому, что исходили только от сотрудников американской секретной службы, обеспечивавших безопасность принимаемой делегации. Ну а медики, те будут говорить то, что им прикажут...

И, наконец, черт побери, последнее. Последнее по счету, но отнюдь не по значимости – сортир на колесах, неотступно следовавший за генсеками! Разве это не самое веское доказа-

тельство тому, что опорожнение кишечника нашими «принципалами» было заранее спланировано и включено в программу пребывания!

Да и этот экзотический унитаз «Поцелуй негра» на ранчо Никсона. Нет, здесь что-то не так!

* * *

Генерал порасспросил коллег из Девятого управления (охрана членов Политбюро и Совмина), ушедших на пенсию: а как было во время визита Хрущёва?

Всё совпало в мелочах: и ранчо, и автосортир, и ссылки на часовые пояса, и на Гиппократ с Мечниковым.

Оставлять что-то на уровне догадок и сомнений было не в правилах генерала Медведева, и он доложил свои соображения начальнику «девятки» генералу Плеханову. Тот – председателю КГБ СССР Крючкову.

Поступил строжайший приказ:

«Разобраться и доложить в течение месяца!»

Задание покопаться в сановном дерьме первыми получили сотрудники внешней разведки. Безрезультатно. Сроки исполнения приказа были откорректированы. Еще и еще раз.

Наконец, когда за дело взялись «шелкопряды» из Службы генерала Козлова, удалось ухватить кончик ниточки и размотать весь клубок.

Глава вторая. Несостоявшийся нобелевский лауреат

Предположения генерала Медведева о закономерностях «хвори», сразившей Хрущёва, Брежнева и Горбачёва, были по достоинству оценены сотрудниками Службы Козлова. Стало ясно: ответ на вопрос, почему наших лидеров диарея преследовала именно во время их пребывания в США, надо искать в области биологических, химических или иных исследований, так или иначе связанных с обеспечением государственной безопасности.

Обратились к архивным документам, но оказалось, что все секретные материалы, которые могли бы помочь разрешить проблему или хотя бы подсказать, с какого конца к ней подступиться, были уничтожены в 1954 году по высочайшему повелению Хрущёва.

Но один след всё-таки отыскали. В материалах архивного личного дела секретного агента НКВД – МГБ «Павлов». Бросились искать его оператора – он наверняка оказал бы неоценимую помощь. Увы, умер в 1973 году.

Снова, но уже более скрупулезно принялись изучать материалы личного дела агента. Сопоставив некоторые даты, открыли для себя много интересного: в 1954 году, после ликвидации секретной лаборатории МГБ, занимавшейся проблемами психохимической деятельности человека, ее бывший заведующий Розенталь Аркадий Соломонович, он же агент «Павлов», воспользовавшись неразберихой, царившей в органах госбезопасности, исчез из Москвы.

Его оператор, майор МГБ Величко Арсений Павлович, предпринял титанические усилия, чтобы разыскать своего секретного помощника. Восстановление негласной связи для Величко не являлось самоцелью – в то время таких, как «Павлов», было несть числа. Проблема состояла в другом: из-под контроля ушел носитель сведений «Особой важности», составлявших государственную тайну.

... Через два года поисков Величко обнаружил «Павлова» в Вильнюсском университете. Доктор биологических наук, профессор Розенталь заведовал кафедрой биохимии на факультете естественных наук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.